Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

№ 107. Годъ шестой. Середа, 19 сентября 1890 года. Годъ шестой. № 107.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевыхъ) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланные для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе назначенныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спасск., д. Карташевыхъ) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздн. отъ 8 до 3 дня и съ 5 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., 4 мѣс. 4 р., 1/2 года 5 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: годъ 10 р., строка петита, впередъ—20 к.; въ такой же цѣнѣ по рамкѣ или вперемѣ частныхъ лицъ—1 р., строка петита, или мѣсто занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № газ.)—30 к. Накануне выхода газеты объявленія принимаются: въ конторѣ до 3 час. вечерѣ. Телеграммы адресуются: Томскъ Карташевыхъ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ. НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить въ предѣлахъ редакціонной возможности, а преимущественно по субботамъ, прибавленія; городскіе же подписчики вообще будутъ получать телеграммы «Сѣверн. Агентства».

Въ прибавленіяхъ помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначеніяхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніе сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; полгода—5 руб.; 5 мѣсяцевъ 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣсяц.—3 руб.; 2 мѣсяц.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣсяц.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташевыхъ, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коршинина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Опровержения.
По поводу томскихъ городскихъ выборовъ.
Текущія замѣтки.
Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ.
Мѣстная хроника: 1) Городская самостоя; 2) письма въ редакцію и 3) театръ и музыка.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Мариусинскаго окр., Верхняка и с. Шушенскаго.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Между дѣломъ; 2) По сибирскимъ пастбищамъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 19 сентября.

Мм. Трофима, Савватія, Дорименонта, Зосимы, Аврыи, сп. вѣнець, Сосы, Прокла, Гавтіоса, Евтихіи, Алуєтія, Ѳеоста и Дисидерія. Кн. Ѳеодора смол. и чадъ его: Давида и Константина.

Четвергъ, 20 сентября.

Вм. Евстаѳія, Плакиды, Ѳеопистіи, Агаѳія, Ѳеописта, Михаила, кн. черниг. и боляр. его Ѳеодора.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 15 сентября. Опубликованъ уставъ страховаго и транспортнаго общества, подъ названіемъ «Россіяниръ». Цѣль общества—доставлять владѣльцамъ имущества льготные способы и средства обезпеченія отъ убытковъ, причиняемыхъ пожарами. Общество будетъ отчислять части прибылей отъ операцій общества въ пользу лицъ, застрахованныхъ въ немъ свои имущества, и содѣйствовать расширенію дѣятельности городскихъ, земскихъ и вообще страхъ. учрежденій, основанныхъ на началахъ взаимности, посредствомъ перестрахованія застрахованныхъ въ нимъ имуществъ. Учредители общества: Михаилъ Ивановичъ Шиповъ, землевладѣлецъ Орловской губерніи, Петръ Петровичъ Черевиновъ, Эдуардъ Ѳедоровичъ фонъ-Ландезенъ Іосифъ Макаровичъ Соколовскій, землевладѣлецъ Дмитрій Васильевичъ Дунинъ, Барковскій и другіе. Общество распространяетъ дѣйствія на всю Имперію. Основной капиталъ общества опредѣляется въ два милліона пятьсотъ тысячъ руб., раздѣленныхъ на десять тысячъ акцій по двѣсти пятьдесятъ рублей каждая.

— «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, не имѣя возможности предоставить Россіи равные 1893 года большихъ льготъ по ввозу товаровъ въ Сербію, чѣмъ Австріи и Германіи, сербское правительство рѣшило теперь-же пропускать русскіе товары по тѣмъже увеличеннымъ таможеннымъ тарифамъ, которые предоставлены Австро-Венгріи и Германіи.

— 16 сентября. Наслѣдникъ Цесаревичъ пожалованъ Владиміръ четвертой степени.

— «Новое Время» сообщаетъ, что предполагается сооружить православные храмы въ Берлинѣ, Лондонѣ и Малрайтѣ и вторую церковь въ Парижѣ.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что предполагается устроить русскіе театры въ Дерптѣ, Митавѣ, Ригѣ и Ревелѣ и поддержать ихъ правительственными субсидіями.

— 17 сентября. Императорское археологическое общество избрало своимъ членомъ сербскаго архимандрита Дучича, который въ войну 1877 года сражался въ рядахъ сербской арміи, впослѣдствіи напредвижами былъ изгнанъ изъ Сербіи за сочувствіе митрополиту Михаилу, а теперь управляетъ Жинской епархіей.

Казань, 15 сентября. Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи комитета научно-промышленной выставки, состоялось присужденіе золотыхъ медалей, присланныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, какъ покровителемъ выставки; двѣ медали, предназначенныя лицамъ наиболѣе способствовавшимъ устройству выставки, получили: предсѣдатель ея комитета С. В. Дьяченко и вице-предсѣдатель профессоръ А. А. Штукенбергъ. Другія двѣ медали, для лучшихъ экспонентовъ, выданы заводамъ И. И. Алафузова и братьевъ Крестовниковыхъ.

— Кромѣ золотой медали, фирма Алафузова награждена высшей выставочною наградою—почетнымъ дипломомъ.

Ташкентъ, 17 сентября. Вчера былъ обѣдъ въ честь министра финансовъ, который въ рѣчи высказалъ выясненное имъ посѣщеніи Туркестана убѣжденіе о необходимо быстромъ развитіи и насажденіи русской гражданственности въ Средней Азіи.

Симбирскъ, 17 сентября. Вчера духовная семинарія праздновала пятилѣтилѣтіе своего существованія. Епископъ симбирскій пожертвовалъ капиталъ въ 1000 руб., проценты съ котораго будутъ выдаваться бѣднѣйшему воспитаннику при окончаніи курса.

Хабаровка, 17 сентября. Бывшая во Владивостокѣ холера прекратилась. Урожай въ Приамурскомъ краѣ былъ отличный; наводненіе попортило много хлѣба, сѣна и залей. Погибло нѣсколько людей.

Михайлово, 17 сентября. На закаказской дорогѣ вчера состоялось открытіе туннеля въ присутствіи министра путей сообщенія и главноначальствующаго на Кавказѣ. Со вчерашняго числа открыто движеніе поѣздовъ по туннелю.

Вѣна, 15 (27) сентября. Большая часть акцій бѣлградско-константинопольской желѣзной дороги пріобрѣтена германскими и австрійскими капиталистами. Правленіе дорогъ будетъ находиться въ Вѣнѣ.

Парижъ, 15 (27) сентября. Путешествію русскаго министра финансовъ придаютъ въ здѣшнихъ финансовыхъ кругахъ важное значеніе и ожидаютъ отъ него быстраго экономическаго развитія Средней Азіи. Многіе крупные промышленники, особенно изъ Рубе, остаяли Францію съ семействами, съ цѣлью поселиться въ Ташкентѣ. Надѣются, что вскорѣ туркестанская шерсть будетъ вывозиться во Францію въ большомъ количествѣ.

— Французская эскадра пришла вчера въ Безикскую бухту; адмиралъ оставитъ эскадру у Безика и отправится въ Константинополь на крейсерѣ, комплектуемый обыкновеннымъ порходомъ. Султанъ приказалъ облегчить адмиралу проходъ чрезъ проливъ.

— 17 (29) сентября. По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, на знамя бывшаго короля Милана и его сына сдѣлано было покушеніе, во время прогулки ихъ въ экипажѣ. Въ экипажъ брошенъ былъ патронъ, который, хотя и взорвался, однако, никого не ранилъ.

Бѣлградъ, 17 (29) сентября. Въ скупщинѣ выбраны 113 радикаловъ, 17 либераловъ и 2 напредняка. Предстоитъ двѣ перебаллотировки.

Опроверженія.

(Печатаются на основаніи 139 ст. устава о цена. и печ., изд. 1886 г., согласно предложенія г. цензора, 15 сентября с. г. № 44).

I.

По поводу помѣщенной въ № 98 газеты «Сибирскій Вѣстникъ» замѣтки подъ заглавіемъ: «сахарная стачка» и въ № 101 той-же газеты, передовой статьи о томъ-же, направленныя противъ моей дѣятельности въ качествѣ уполномоченнаго Высочайше утвержденнаго Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ (Бродскаго-тожъ) считаю нужнымъ объяснить слѣдующее.

1) Прежде всего,—ни цѣны, ни количество, ни условія продажи, упоминаемыя въ замѣткѣ и статьѣ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Система томскаго склада Александровскаго товарищества нисколько не измѣнилась. Фирма открыла въ г. Томскѣ складъ своего сахара въ 1886 году, и для продажи принята за правило, руководствоваться существующими на московской биржѣ цѣнами, прибавляя лишь стоимость провоза отъ Москвы до Томска. Слѣдовательно, когда въ Москвѣ цѣны на сахаръ повысились, то таковой продается въ Томскѣ тоже дешево и наоборотъ. Затѣмъ, исключительныя условія Сибири, имѣющей только 4 мѣсяца пути сообщенія съ Европейской Россіей, вынуждаютъ крупныхъ торговцевъ запастись всѣмъ количествомъ сахара, потребнаго для всей Сибири, на весь годъ въ теченіе лѣтнихъ 3—4 мѣсяцевъ, а потому для обезпеченія себя требуемымъ количествомъ, они должны зарѣшить свои покупки до Нижегородской ярмарки; съ другой стороны и для фирмы Бродскаго, какъ производителя крупнаго по тѣмъ-же причинамъ интересно обезпечить себя продажами также до этого времени.

2) Упоминаемые въ замѣткѣ торговцы, какъ г.г. Гадаловъ, Ивановъ, Пушниковъ и многіе другіе, покупаютъ у меня уже 4-ый годъ; разница только въ томъ, что первые годы они покупали меньшее количество, а теперь, въ виду развитія сахарной торговли, съ каждымъ годомъ, покупаютъ болѣе.

3) Никакихъ обязательствъ о непродажѣ въ посторонніи руки сахара (какъ это утверждаетъ авторъ замѣтки) и никогда никому не давалъ, подтвержденіемъ чему можетъ служить то, что и въ августѣ сего-же года (на который главнымъ образомъ указываетъ авторъ) продалъ иркутскому купца Отрыганьеву 2500 пуд.; К° Сибирякова, Нѣмчинова и Базинова 3000 пуд.; маріинскому купцу Юдалевичу даже 1000 пудовъ. Кромѣ того, глава мѣстной фирмы «Е. Кухтеринъ и с-ья» телеграммой изъ Нижегородской ярмарки купилъ у меня 250 бочекъ сахару (около 6000 пудовъ), да и понынѣ, почти ежедневно, совершаются мною продажи, такъ, 7 сего мѣсяца продано мною здѣшнему купцу Болотову 10,000 пудовъ. Такъ равно и никому изъ упоминаемыхъ въ статьѣ лицамъ не отказывалъ въ продажѣ сахара, ибо изъ нихъ, кромѣ Цейтлина, никто ко мнѣ не обращался, а съ послѣднимъ мы состоимъ сейчасъ въ переговорахъ.

4) Никакой борьбы, о которой воображаетъ авторъ статьи, въ прошломъ году не было и въ сентябрѣ прошлаго года сахаръ продавался въ Томскѣ далеко дороже 5 р. 90 к.—6 руб. («какъ утверждаетъ авторъ»).

ФЕЛЬЕТОНЪ СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Между дѣломъ.

Наше время. Утилитарные принципы. Больные духомъ, сильные волею. Больные духомъ и волею.

Завелись, было, на Руси, такъ называемые, лишніе люди. Не очень уже давно это было: лѣтъ такъ сорокъ, пятьдесятъ назадъ, но и за такой сравнительно короткій промежутокъ времени, русское общество пережило столь много, что теперь, пожалуй, не всякій припомнитъ, кто эти «лишніе люди»... Онѣгинъ, Печоринъ, Бельтовъ, Рудинъ—вотъ типичнѣйшіе представители цѣлаго поколѣнія «лишнихъ людей».

Нравственно достаточно развитые для того, чтобы не мириться съ грязью и пошлостью окружавшей ихъ дѣйствительности, но слишкомъ слабые и безхарактерные, чтобы активно проводить въ жизнь свои идеалы, они гибли подъ бременемъ своего отрицанія и быстро исчезали съ лица русской земли, не оставивъ даже болѣе сильныхъ преемниковъ своему духовному достоянію.

За ними появились люди дѣла и практической смѣтки. Однако, обаяніе «лишнихъ людей» еще жило въ обществѣ, ихъ недовольство житейскою пошлостью пробудило общественную совѣсть, и «люди дѣла» смѣнили, что эгоистическія побужденія, свои личные мелкіе интересы нужно прикрыть чѣмъ нибудь, что успокоило бы заволновавшую общественную совѣсть. «Въ наше время, когда гуманность, прогрессъ и цивилизація»—говорили эти герои своего времени и заполняли земство, баки, желѣзныя дороги и прочія вызванныя жизнью учрежденія, растѣвшія вездѣ и все требовавшіяся своихъ великихъ, вѣщавшихъ идеаловъ.

«Чувства мелочныя и своекорыстныя, говоритъ г. Кандинскій,—гораздо болѣе склонны принимать эпидемическое распространеніе*), чѣмъ воздѣйствіе идей высокихъ, потому что средній человѣкъ болѣе расположенъ къ чувствованіямъ и понятіямъ эгоистическимъ, чѣмъ къ альтруистическимъ». Неудивительно поэтому, что «люди дѣла» нашли себѣ наслѣдниковъ, которые въ развѣнчиваніи туманныхъ идеаловъ «лишнихъ людей» пошли еще дальше своихъ предшественниковъ: если предшественники находили еще нужнымъ хоть прикрываться красивыми фразами о высокихъ матеріяхъ, то послѣдователи, отбросивъ всякіе церемоніи, категорически заявили, что ихъ время—не время широкихъ задачъ и приступили къ коренной ломкѣ всего, на чемъ оставались еще слѣды мысли живой.... «Но время-же застоя, когда никакое живое чувство, никакая мысль не трогаютъ общественнаго сознанія, эгоистическія побужденія приобрѣтаютъ *эпидемическое всеобщее распространеніе*»**).

Вотъ этотъ-то періодъ *всеобщаго эпидемическаго распространенія* эгоистическихъ побужденій и выпалъ на долю нашего поколѣнія. Сбитые съ толку возвращеніемъ общественныхъ явленій давно минувшихъ временъ: національной свары, сословныхъ притязаній, хищничества и стяжательства самаго низкаго пошиба, смотримъ мы растерянно вокругъ и ищемъ чего нибудь, на чемъ отдохнуть бы нашъ глазъ, уставшій созерцать анти-общественныя явленія. И что-же мы находимъ? Сильныхъ волею, больныхъ духомъ. Вотъ наше утѣшеніе!

«Сильные волею, больные духомъ» фраза нѣсколько парадоксальная, ибо сильная воля не предполагаетъ болѣзненнаго духа и обратно, но мы не станемъ измѣнять ее, разъ она уже сказана въ 5-й книжкѣ «Сѣвернаго Вѣстника» г-жей Бородевской, и разъ г-жа Бородевская желаетъ выразить ею вѣрную мысль—болѣзненныя проявленія сильнаго и мощнаго духа; не въ словахъ видъ дѣло. Такъ вотъ чѣмъ только и можемъ мы себя утѣшить: жизнь въ нашемъ народѣ мощный и сильный духъ, познать его возможно даже въ его болѣзненныхъ проявленіяхъ.

***

Экономически плохо живетъ громадное большинство нашего простонародья, такъ плохо, что нужно ему напрягать всѣ свои силы, чтобы только не сколѣть съ голодухи. Но какъ не велико это экономическое тягло, какъ ни густъ окружающій его мракъ, а убить, уничтожить нравственную природу простолюдина все это не можетъ. Совершенно справедливо замѣчаетъ г-жа Бородевская, что простолюдинъ нашъ, особенно малороссъ, философъ по природѣ: у него масса предразсудковъ, цѣлый таинственный міръ окружаетъ его, живетъ и дѣйствуетъ вокругъ него. Онъ прежде всего рабъ чувства, вѣры, и въ этомъ преобладаніи чувства надъ разсудкомъ и кроется источникъ мистицизма. Философская природа простолюдина и отсутствіе свѣта какого нибудь знанія вокругъ,—эта-то недовѣстворенность запросовъ духовной личности простолюдина и ведетъ къ сектантству; шалопутству, хлыстовщинѣ, штундѣ и пр. Далѣе, сектантство отзывается и общественнымъ настроеніемъ темной массы людей: здѣсь уже есть мѣсто солидарности интересовъ и идей; секта—это, какъ говоритъ г-жа Бородевская, замкнутый міровъ, живущій полною жизнью: «сектантъ глубоко и искренно любитъ своихъ братьевъ—единомышленниковъ, и жизнь каждаго члена этого духовнаго братства тѣсно связана съ общиной, именуемой «кораблемъ». «Корабль служитъ прибѣжищемъ въ всѣхъ несчастіяхъ и бѣдахъ: падетъ-ли скотина, нечѣмъ-ли землю вспахать, нужно-ли заплатить подать—во всемъ есть братская поддержка. Сектантъ ужъ не допуститъ, чтобы его «брата» сѣли рогатыя за подонки, сажали въ холодную или продавали бы хуѣбу. Взаимопомощь освобождаетъ ихъ отъ сѣти кулаковъ и кабатчиковъ»... Среди сектантовъ нѣтъ бѣдняковъ,—вотъ почему сложился въ народѣ убѣжденіе, что сектантъ полонъ и ночью камень на «пряжу» и на утро находитъ «хлѣбъ та грошей сильни требы». Но какъ доходитъ обыкновенный простолюдинъ, подавленный брюшными заботами, до сознанія объ иной, божеской жизни? Вотъ что говоритъ объ этомъ г-жа Бородевская на основаніи наблюденій своихъ надъ «пророкомъ», обращавшимъ ее въ секту:

«Литвинъ по происхожденію, съ дѣтства лишившись родителей, онъ попалъ въ Новороссійскій край. Болѣзненный, тщедушный, онъ немало вынесъ, пока выбился на дорогу. Товарищи смѣялись надъ нимъ, называли его «дымлявой» за его неправильный выговоръ, жизнь не баловала; мальчикъ голодалъ, брался за всякій трудъ, и, въ концѣ концовъ, попалъ на машиностроительный заводъ Лепна, гдѣ научился грамотѣ и вышелъ оттуда мастеромъ. Заданленный нуждой, наблюдательный отъ природы, крайне самолюбивый, онъ задумывался надъ многими явленіями, не находя отвѣтовъ на мучительные вопросы: отчего да почему?

«Сдѣлавшись мастеромъ на заводѣ, онъ женился на красавицѣ-хохлушкѣ. Рожденіе ребенка не отодвинуло на послѣдній планъ роковыхъ вопросовъ. Но если ни люди, ни жизнь не давали искомаго отвѣта, то единственнымъ отвѣтчикомъ на все явилось Евангеліе. Десятки разъ перечитывая его, онъ находитъ до сознанія, что все, начиная съ общественной жизни и кончая его личной жизнью, все далеко разнится съ идеаловъ, предначертанными Евангеліемъ. Здѣсь сознаніе возлюби ближняго, какъ самого себя... Да, онъ уже любитъ ближняго, онъ готовъ страдать, умереть за него, чтобы избавить его отъ тѣхъ мученій, которыя его ожидаютъ въ будущемъ, если онъ не позналъ Бога и не будетъ жить согласно волѣ Господней. Но какъ-же спасти ближняго, что-же дѣлать для этого? Подобравъ себѣ подходящіе тексты изъ св. писанія, онъ дѣлаетъ своеобразные выводы. Въ одномъ мѣстѣ Евангелія говорится: «умершій во освободится отъ грѣха, таинственно воскресаетъ воскресеніемъ первымъ въ жизнь вѣчную», и затѣмъ «блаженъ, кто имѣетъ часть въ воскресеніи первомъ, на нихъ-же не имѣетъ области смерть вторая», слѣдовательно, рѣшаетъ онъ, нужно умереть, т. е. отрѣшиться отъ всѣхъ страстей земныхъ, побороть въ себѣ всѣ порывы, и тогда грѣхъ умретъ, погибнетъ. Въ стремленіи къ высшему нравственному совершенству онъ доходитъ до полнаго отрицанія половыхъ отношеній, ибо въ св. писаніи сказано: «не женимые не женятся, а женимые разженятся». Отрастилъ фанатикъ, онъ воздѣйствуетъ на жену: союзъ духовный заключенъ, и семья распадается на членовъ братскаго союза; малютка двухлѣтняя дочка превращается въ «сестру» и ее пріучаютъ величать отца и мать «братомъ» и «сестрой». Самая мысль о прежней плотской жизни должна уже считаться великимъ грѣхомъ. Подъ давленіемъ нахлынувшихъ чувствъ, ощущеній и душевной борьбы онъ впадаетъ въ истерическое состояніе, утрачиваетъ чувствительность, остается безъ движенія нѣсколько дней; придя въ себя, онъ возмнилъ себя воскресшимъ Христомъ, сначала втайнѣ отъ другихъ; затѣмъ, постепенно открывая близкимъ о своей «таинственной смерти», объ «откровеніи свыше», онъ уже открыто выступаетъ на почву пророчествъ и предсказаній. Нѣсколько удачныхъ предсказаній, случайныхъ совпаденій утвердили за нимъ славу пророка».

А до сего только можетъ дойти этотъ фанатикъ въ своемъ стремленіи къ умерщвленію плоти видно изъ другого портрета, набросаннаго тѣмъ-же авторомъ:

«Вглядывая въ на своего стараго пріятеля и сердце обливалось кровью. Боже мой, до чего можетъ дойти фанатизмъ русскаго человѣка! Никакія вериги не могутъ прикинуть тѣхъ страданій, какія старалъ этотъ создалъ себѣ, искусственно бередя свои раны. Вся грудь и спина его были покрыты сплошными язвами, которыя онъ бередилъ ударивъ путемъ сложныхъ приемовъ въ нихъ разъѣдающихъ присыпокъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Пальцы на обѣихъ рукахъ были скрючены въ разныя стороны, а для ѣды была приспособлена ложка съ кольцеобразнымъ наконечникомъ, въ который онъ всовывалъ одинъ изъ своихъ пальцевъ. Когда и подошла къ «полу» (нарамъ), на которомъ лежалъ «дидъ», то онъ, указывая на ступни своихъ ногъ, покрытыя огромными язвами, изъ глубины которыхъ виднѣлись кости, проговорилъ: «Ось вона благодать Божьи» и, натянувъ наленки, сталъ на эти ноги, чтобы положить передъ иконами земной поклонъ. И при всемъ этомъ ни единаго стона, ни единаго намека даже на страданія; напротивъ, насъ поражаетъ удивительное спокойствіе и твердость, которыя свѣтятся въ глазахъ этого фанатика. Выносливъ, терпѣливъ и силенъ тѣмъ, русскій человѣкъ!

Именно силенъ и выносливъ, и это-то и позволяетъ надѣяться, что такой мощный, сильный духъ, просвѣтленный свѣтомъ зна-

*) «Обнаженныя психологическія этюды».

**) Тамъ-же.

Digital Library (repository of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вержденѣ авторъ), а именно: еще въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, мною было продано крупное количество (г.г. Иванову, Гадалову, Пушникову, Королеву и другимъ, всего болѣе 100 тысячъ пудовъ) по 6 р. 50 к. и затѣмъ разновременно по 6 р. 55 к., а осенью того-же года тоже крупныя партіи (г.г. Гадалову, Пушникову, Иванову и другимъ) по 6 р. 65 к. за пудъ; кромѣ того, осенью-же прошлаго года фирма наслѣдника Губкина въ Томскѣ купила 10 тысячъ пудовъ сахару нашего склада по 6 р. 55 к. за пудъ, слѣдовательно, въ прошломъ году цѣны на сахаръ существовали значительно дороже чѣмъ въ текущемъ году, а такой цѣны, какъ 5 р. 90—6 руб. въ теченіе всего 1889 года въ Томскѣ не существовало.

5) Авторъ замѣтки и статьи «Сибирскаго Вѣстника» повидимому незнакомъ съ извѣстными коммерческимъ правиломъ, а именно, что покупатель крупный всегда долженъ пользоваться преимуществомъ предъ такимъ-же мелкимъ и поэтому, крупному, да еще постоянному покупателю, заводчикъ всегда долженъ сдѣлать льготы не въ примѣръ прочимъ. Слѣдовательно, на какихъ бы льготныхъ условіяхъ заводчикъ, ни уступалъ бы свой товаръ крупнымъ торговцамъ, до этого никому постороннему нѣтъ дѣла и это не можетъ даже служить предметомъ публичнаго обсужденія.

7) Не одна фирма Бродскаго исключительно имѣетъ здѣсь сахаръ, а по слухамъ фирма наслѣдника Губкина привезла нынѣ до 100 тысячъ пудовъ сахару, да у многихъ другихъ торговцевъ имѣется для продажи сахаръ не фирмы Бродскаго, слѣдовательно, не только о стачкѣ, но о какой либо монополіи не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, по словамъ самого-же автора статьи, фирмѣ Губкина обходится сахаръ въ Томскѣ 6 р. 40 к. и поэтому, если бы я и продавалъ дешевле, то этимъ принесъ бы только пользу рынку и слѣдовательно, потребителямъ, но никакъ не вредъ. Вотъ что я хотѣлъ объяснить для возстановленія истины, прибавляя, что изложенные факты я подтверждаю несомнѣнными документами(?), что-же касается до полученія мною какихъ-то гривенниковъ куртажа и другихъ оскорбленій, направленныхъ противъ меня, то возражать автору статьи я считаю *ниже своего достоинства*, предоставляя себѣ право, посредствомъ суда требовать отъ него доказательства означеннаго факта.

Уполномоченный Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ Соломонъ Яковленчъ Зумерфинкель.

г. Томскъ, сентября 1891 г.

II.

Въ дополненіе къ вышеизложенному опроверженію довѣреннаго Бродскаго, С. Н. Зумерфинкеля, мы, нижеподписавшіеся, съ своей стороны подтверждаемъ, что торгуя издавна сахаромъ въ Сибири, (*какъ спекулянты* и крупные торговцы), мы всегда получали потребное количество сахара изъ Москвы, или Нижегородской ярмарки. Съ открытіемъ-же въ Томскѣ склада крупнаго сахаро-заводчика Бродскаго (получающаго, притомъ сахаръ не черезъ Москву, а водянымъ путемъ изъ Одесскаго завода и поэтому имѣющаго возможность продавать этотъ продуктъ по заводскимъ цѣнамъ) мы пришли къ убѣжденію, что намъ нѣтъ болѣе расчета покупать сахаръ на внутреннихъ рынкахъ, изъ вторыхъ рукъ и рисковать при этомъ провозомъ, тратя на помѣщеніе и т. д.; поэтому, мы рѣшили покупать потребное намъ количество сахара, здѣсь, на мѣстѣ въ складѣ Бродскаго, изъ первыхъ рукъ, закусловивъ, конечно, продажи до Нижегородской ярмарки, выгадывая при этомъ, во-первыхъ, на цѣнѣ, а во-вторыхъ, избавляя себя отъ хлопотъ, по перевозкѣ и отъ лишнихъ расходовъ по найму складовъ, платежу страховой преміи и проч., которые отчасти падаютъ на потребителя. Такимъ образомъ, уже 4-ый годъ, мы покупаемъ сахаръ у Бродскаго, разумѣется, съ каждымъ годомъ, увеличивая пропорцію, по мѣрѣ возрастающей, вообще, потребности на означенный предметъ въ Сибири.

Мы, положительно, утверждаемъ, что никакихъ обязательствъ о непродажѣ никому постороннему своего сахара, намъ довѣренный Бродскаго, г. Зумерфинкель, никогда не давалъ, да и странно было бы требовать что либо подобное, ибо если у него остался непроданный сахаръ, то онъ не можетъ-же его выбросить на улицу, а если бы мы закупили у него весь запасъ сахара, (какъ утверждаетъ авторъ статьи) то намъ, само собою разумѣется, нѣтъ надобности требовать подобное обязательство. Но, во всякомъ случаѣ, о стачкѣ и кучаѣ не можетъ быть и рѣчи, на томъ простомъ основаніи, что, какъ извѣстно, въ Томскѣ имѣется для продажи сахаръ, кромѣ заводовъ Бродскаго, у фирмы наслѣдника Губкина и у другихъ лицъ еще около 150.000 пудовъ, слѣдовательно, для составленія стачки, намъ пришлось бы посредствомъ закупа изъять изъ мѣстнаго рынка весь запасъ сахара, гдѣ бы онъ ни находился, иначе воображаемая авторомъ цѣль стачки не можетъ быть достигнута.

Яснымъ доказательствомъ несостоятельности сужденія автора, можетъ служить и тотъ фактъ, что въ прошломъ году, когда сахаръ, купленный нами у Бродскаго осенью, стоилъ намъ по 6 р. 65 к., мы до марта мѣсяца продавали его не дороже 6 р. 80 к., когда-же у насъ въ мартѣ мѣсяцѣ истощился весь запасъ сахара, то другіе торговцы сразу возвысили цѣну на свой небольшой остатокъ до 7 р. 20 коп. Г. авторъ замѣтки 98 № на скорую руку уже вычислилъ нашъ барышъ въ 150.000 руб. Весьма возможно, что цѣны возвысятся, также возможно, что и понизятся, по народной поговоркѣ: «цѣны Богъ строитъ», поэтому каждый изъ насъ съ удовольствіемъ готовъ уступить ему, автору (только не въ кредитъ) нашу сахарную покупку съ прибавленіемъ лишь по 15 коп. на пудъ, т. е., около 2½% что, кажется, не особенно много, принимая еще въ расчетъ переладку, кружку и т. п. расходы, о которыхъ авторъ имѣетъ повидимому очень смутное понятіе.

Намъ кажется, что для того, чтобы выступить обвинителемъ цѣлой *корпораціи* купцовъ, недостаточно руководствоваться однѣми фантазіями, а нужно имѣть вѣскія данныя. Тѣмъ болѣе, что почтенный авторъ самъ говоритъ, что сейчасъ сахаръ продается партіями по 6 р. 40 к., слѣдовательно, по его-же расчету, за исключеніемъ разныхъ мелкихъ расходовъ, мы пользуемся около 12 коп. на пудъ; гдѣ-же тѣ барыши, которые насчиталъ г. авторъ? Впрочемъ, почтенный авторъ на каждомъ шагу самъ себѣ противорѣчитъ, въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, внимательно прочитавшій его замѣтку и статью.

Объ эпитетахъ-же, которыми насъ награждаетъ авторъ, мы не теряемъ надежду поговорить съ нимъ *на судѣ*. При этомъ присовокупляемъ, что настоящимъ нашимъ возраженіемъ мы считаемъ полезнымъ нашу съ финансистомъ «Сибирскаго Вѣстника» покончennой. Кромѣ сего, считаемъ долгомъ объяснить, что, не смотря на вычисленія автора о нашихъ будущихъ крупныхъ барышахъ, болѣе половины купленнаго нами сахара, каждымъ изъ насъ, уже запродана не дороже 6 р. 40 к. за пудъ. Иванъ Герасимовичъ Гадаловъ, Дмитрій Хрис. Ивановъ. Торговый домъ Озорнинъ, Андреевъ и К°.

Томскъ, 18 сентября.

Время городскихъ выборовъ не за горами, но, вопреки прежнимъ годамъ, въ городскомъ обществѣ къ этому важному вопросу проявляется замѣтное равнодушіе. Много можетъ быть тому причинъ. Но, думаемъ, что органическая одна—это полное изнѣрие городскихъ обывателей, чтобы новыя думы, выбранныя при тѣхъ-же безличныхъ условіяхъ, при какихъ всегда производятся выборы въ городахъ, столь мало общественно содѣйствовали, какъ Томскъ, сдѣлали что либо иное, болѣе живое, совершенное. Всѣ прежнія избирательныя кампаніи, шумъ и задоръ, вызывавшіе лишь мелкимъ себялюбіемъ, самомнѣніемъ, личнымъ задоромъ, чтобы не сказать больше. Не знаемъ, радоваться-ли тому, что эти посторонніи идеѣ выборовъ побужденія не такъ ярко пробуждаются пока? Но, думаемъ, что если они и успѣютъ проявиться снова въ страстной формѣ, то дадутъ лишь нѣсколько устраненныхъ или вновь возведенныхъ въ санъ городскихъ законодателей, но не измѣнятъ того печальнаго большинства, которое, воспитанное въ иной жизни, при иныхъ условіяхъ городского общежитія, присмотрѣвшееся и приноровившееся въ теченіе долгихъ годовъ къ внѣшней и внутренней общественной грязи и до сихъ поръ является истиннымъ распорядителемъ вопросовъ городской жизни, касающихся, однако, не только его, но и остальныхъ десятковъ тысячъ ни въ чемъ непохожихъ обывателей. Не отрывая этой статьею нижеканцеріи въ смыслѣ проведенія тѣхъ или другихъ желанныхъ намъ кандидатовъ ибо мы знаемъ, что на нашихъ избирателей даже и читающихъ газеты, никакими задушевными, убѣдительными логичными статьями не подѣйствуешь, мы, тѣмъ не менѣе, позволимъ высказать нѣсколько благопожеланій.

Въ городѣ Томскѣ верховодятъ общественнымъ дѣломъ бездушный капиталъ и его первообразнѣйшій представитель. Къ сожалѣнію, капиталъ и вообще грубѣ, своекорыстенъ, исключителенъ, а потому въ современной мировой исторіи вездѣ идетъ борьба или, по меньшей мѣрѣ, протестъ противъ исключительнаго господства капитала. Замѣнить собой всѣ прежнія сословныя рутилистическія общественныя формы, подвижный рубль не можетъ составить себѣ болѣе или менѣе неподвижнаго родового обладателя, и всякій его новый хозяинъ спѣшитъ лишь какъ бы побольше получить вознагражденія за свое временное стояніе при рублѣ, а при этомъ, само собою разумѣется, не до альтруистическихъ мыслей объ общественномъ благѣ, и вотъ почему богатѣйшіе по капиталамъ города,—худшіе по условіямъ городской жизни. Но и среди капиталистовъ развивается образованіе, а въ преемственно купеческихъ фамиліяхъ является потребность въ умственномъ досугѣ, чувство зависимости отъ чисто общественныхъ задачъ, а потому и способность подниматься до нѣкотораго забвенія своихъ только карманныхъ требованій. Но и въ этомъ отношеніи Томскъ стоитъ въ печальномъ положеніи. Сравнительно и вообще молодой городъ, онъ безпощадно юнъ по переноду своихъ капиталистовъ. Всѣ эти вчерашніе возчики, кабатчики, мануфактуристы, не смотря на блескъ сѣдинъ—еще вчерашніе приказчики и горемыки. Недавно, очень недавно, заполучивъ въ свои руки этотъ искомый жадно капиталъ, они еще не успѣли понять его общественной животворной силы. Въ лучшемъ случаѣ они продолжаютъ прикопленіе, и охраненіе его. А въ большинствѣ, это есть лишь самоуслажденіе и рѣзкое бахвальство, что у меня въ карманѣ рупь—цѣловый, а у тебя нѣтъ. А такъ какъ тѣ, у кого этого волшебника нѣтъ, чувствуютъ, что и ихъ желанія сводятся лишь къ обладанію рублемъ, то и питаютъ дѣйствительное уваженіе къ счастливцамъ и, состоя изъ избирателями, выбираютъ прежде всего ихъ. Что касается нашей бѣдной числомъ и силами служебной и либеральной интеллигенціи, то она попадаетъ въ гласные лишь случайно, пристегнутыми къ какому нибудь знамени. Много этихъ знаменъ, найдется у насъ, въ Томскѣ, но едва-ли среди нихъ есть выборъ. Какіе флаги будутъ выкинуты—надо полагать, мы скоро увидимъ. Но кучкѣ мѣстной интеллигенціи пора бы запастись и собственнымъ знаменемъ, написавъ на немъ искренно слова: «Только общественное благо и томскія городскія нужды».

Мы не предрекаемъ побѣду этому честному знамени, но думаемъ, что одно его сознательное боевое появленіе среди пестрыхъ значковъ, былыхъ и современныхъ, составило бы крупный фактъ, надъ которымъ уже не такъ легко бы далась и побѣда.

Въ послѣднемъ номерѣ еженедѣльнаго парижскаго изданія Revue du cercle militaire помѣщена замѣтка о сибирской желѣзной дорогѣ, посвященная впрочемъ главнымъ образомъ, сообщеніе о трудахъ по географическимъ изслѣдованіямъ Сибири, въ которыхъ, какъ извѣстно, видная роль выпадаетъ заслугамъ офицеровъ нашего генеральнаго штаба. Авторъ пользовался обзоромъ географическихъ изслѣдованій въ Россіи, составленнымъ генералъ-майоромъ Н. Каульбарсомъ и изданнымъ на французскомъ языкѣ.

Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ открытіе въ Самаркандѣ отдѣленія государственнаго банка.

Въ нынѣшнемъ году сдѣлана попытка табачной плантаціи въ Туркестанскомъ краѣ. Опытная станція, открытая въ Ауліе-Ата въ этомъ году, дала блестящій результатъ. Табачныя плантаціи въ этомъ краѣ должно считать вполнѣ обезпеченными.

Распоряженіемъ по военному вѣдомству, комендантъ крѣпости Владивостока, какъ по управленію особою крѣпостью, такъ и ея гарнизонамъ, на правахъ начальника дивизіи, подчиненъ непосредственно командующему войсками Приамурскаго военнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено упразднить мѣстныя команды: николаевскую, александровскую, ольгинскую и суханскую, образовавъ вмѣсто нихъ въ гр. Николаевскѣ 6-й восточно-сибирскій батальонъ.

Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ.

I.

30 августа исполнилось четверть вѣка съ того дня, когда въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II Высочайшею волей призвалъ генералъ-лѣйтенанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова къ должности московскаго генералъ-губернатора.

Назначеніе князя Владиміра Андреевича, отдѣлившаго тридцать семь лѣтъ предъ этой дѣятельности поприщу военному на почетный, важный и крайне сложный по разнообразнымъ предметамъ вѣдомства постъ главнаго начальника первопрестольной столицы, служило лучшимъ выраженіемъ того, что князь Владиміръ Андреевичъ, получившій въ духовномъ завѣщаніи императора Николая I вмѣстѣ съ «искреннею благодарностью за вѣрную службу», завѣтъ «къ тою же любовію и преданностію служить Державному Сыну», выполнялъ этотъ завѣтъ, пріобрѣлъ особое довѣріе и Императора Александра Николаевича.

Значеніе Высочайшаго приказа о врученіи князю Владиміру Андреевичу московскаго генералъ-губернаторства усугублялось тѣмъ, что Императоръ Александръ II, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные позднѣйшіе Высочайшіе рескрипты и телеграммы на имя князя, особенно любилъ «дорогую Москву», свою «колыбель, любимую родину», «гордился» тѣмъ что онъ «Москвичъ, московскій помѣщикъ», и отмѣчалъ не разъ, что «вѣрная историческимъ преданіямъ, всегда являвшаяся благимъ примѣромъ не глазъ русскаго народа, Москва дышетъ незыблемою, исконно невнушимою, всегда пламенною преданностію Престолу, дышетъ глубокою любовію къ Царю земли Русской и «надеждой на будущее благоденствіе Семейства Его» и «живетъ одною съ нами духовною жизнью».

Высочайшій призывъ князя Долгорукова во главу первопрестольной столицы радостно принятъ былъ и Москвой, всѣдствіе обычаю сочувствія ея многочисленнаго населенія къ Владиміру Андреевичу, природному москвичу, потому и предкамъ-ревнителю древняго и знатнаго рода князей Долгоруковыхъ, оказавшаго въ разныя времена Русскому государству важныя услуги, памятъ о коихъ хранитъ отечественная исторія. На страницахъ ея сонетъ много славныхъ именъ изъ рода князей Долгоруковыхъ, родоначальникомъ коихъ является князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, мученикъ за вѣру и отечество, положившій жизнь свою въ 1246 году въ Золотой Ордѣ. Православною церковью онъ сопричисленъ къ лику святыхъ и мощи благовѣрнаго князя Михаила почиваютъ въ Архангельскомъ соборѣ московскаго времени.

II.

При знатномъ происхожденіи и громкомъ историческомъ имени и титулѣ, князь Владиміръ Андреевичъ (долгоруковъ) въ своей служебной дѣятельности шелъ не слаг-

---

нія, вынесетъ кутерьму и нашихъ даже временъ).

* * *

Въ культурной средѣ нашего общества нѣтъ столь сильнаго, могучаго и сильнаго волею духа: наша современная беллетристика, фотографирующая обыденную дѣйствительность; поэтизила бы его и дала бы намъ соотвѣтствующій типъ. Въ дѣйствительности-же что мы видимъ? личности, подобныя герою «Крейцеровой сонаты» или героинѣ «Нашего сердца», о которыхъ мы имѣли случай говорить въ прошлой бесѣдѣ. Правда, Мопасанъ французскій писатель, но его эпикурейны нечужды и русской средѣ. Въ «Крейцеровой сонатѣ» и «Нашемъ сердцѣ» также обрисованы современныя намъ болѣзненныя проявленія духа въ культурной средѣ, но духа *не могучаго и сильнаго волей, а немощнаго, лишенаго* разумной воли. Да и одни-ли эти произведенія свидѣтельствуютъ о томъ-же? Далеко нѣтъ! Въ той-же 8-ой книжкѣ «Сѣв. Вѣстн.», напримѣръ, начатъ печатаніемъ романъ г. Потапенка «Здравыя понятія». Мы не знаемъ еще, что сдѣлаетъ изъ своего романа этотъ симпатичный писатель дальше, но наименованный имъ романъ,—этотъ представитель современныхъ здравыхъ понятій, поражаетъ читателя полнѣйшимъ отсутствіемъ здравыхъ понятій, только здравыхъ не въ обиходномъ смыслѣ, а въ идеальномъ; въ этомъ отношеніи онъ очень напоминаетъ героя романа Сенкевича «Безъ догмата».

Представьте себѣ, читатель, очень умныхъ, образованныхъ и вышколенныхъ молодыхъ людей, такъ сказать, отполированныхъ, при этомъ пользующихся хорошими матеріальными средствами. И вотъ эти-то люди не находятъ для себя болѣе интереснаго и содержательнаго дѣла, какъ копошиться въ своихъ интимныхъ, эгоистическихъ чувствахъ, занимаясь своей особой и мучить тѣмъ близкихъ и дорогихъ имъ людей; ихъ нравственное *я*—labula rasa, на которой тотъ или иной случай, та или иная вспышка окружающихъ условій, пишутъ, что имъ угодно; это полнѣйшая безцвѣтность, безпринципность, драпирующаяся въ красивую тогу современнаго знанія. Да, это больные люди! Это несчастныя жертвы той всеобщей эпидемически распространенной болѣзни, которая, по мнѣнію г. Кандинскаго, сопутствуетъ всякому застою идей, жизни живой, общественнаго сознанія. Указанные сейчасъ нами общественные типы современной беллетристики—не случайность; напротивъ, они заполонили собой всю область этого рода литературы, и въ массѣ текущей беллетристики мы находимъ единственный очеркъ, свидѣтельствующій о здоровомъ духѣ и сильной волѣ интеллигентныхъ слоевъ современнаго общества. Очеркъ этотъ также принадлежитъ перу г. Потапенки и озаглавленъ «На дѣйствительной службѣ». Помѣщенъ онъ былъ въ «Вѣстн. Европы» (7-ая и 8-ая книги). Г. Потапенко разсказываетъ, какъ молодой академикъ, Кириллъ Игнатьевичъ Обноленскій, пренебрегши блестящей карьерой, взялъ вѣсто священника въ селѣ и вознамѣрился осуществить идеалъ духовнаго пастыря, всего себя полагающаго на служеніе народу. Г. Потапенко осуществилъ вполнѣ замыслы отца Кирилла, но вся эта исторійка стоитъ «выдумана», обстановка и условія, въ которыхъ дѣйствуетъ выдуманный отецъ Кириллъ, такъ неловкои на обычныя для православнаго духовенства въ деревнѣ, что г. Скабичевскій, принедшій въ умиленіе отъ очерка г. Потапенки, находитъ все-же нужнымъ оговориться («Новости» № 224), что выдумка эта принадлежитъ къ сравнительно ограниченному у насъ по количеству роду произведеній идеалистической (I) беллетристики, но якобы на реальной почвѣ, и что читать ее посему слѣдуетъ особенно семинаристамъ на выпускѣ,—и благо имъ будетъ въ нерелѣ,—добавимъ мы. Странно, почему г. Скабичевскій за одно не пролилъ слезы умиленія и надъ другими, также выдуманными разсказами г-жи Смирновой «Родинки» (№ 8-ой «Сѣверн. Вѣстн.»). Разсказецъ, правда, менѣе талантливо написанъ, но его также можно бы посовѣтовать читать юношамъ, особенно медикамъ на выпускѣ, такъ какъ въ выдумкахъ г-жи Смирновой фигурируетъ молодой врачъ... Жалкія народы на дѣйствительность!... И этими-то, жалкими очерками исчерпываются всѣ указанія современной намъ беллетристики на здоровый духъ культурнаго человѣка. Х.

* * *

А вотъ и еще обраччинъ... находимости одного правителя, на обязанности котораго лежало пресѣкать, предупреждать и уловлять всякихъ отступниковъ отъ устава благочинія, но этотъ ужъ въ другомъ родѣ. Зависли въ ту палестину гдѣ «нижнихъ и володѣхъ» нижеписанный воевода какіе-то заѣзжіе волтерьянцы (санитары) нелѣпый слухъ, всеядно, какъ казалось правителю, направленный къ потрясенію основъ сибирской монархіи и заключившійся въ томъ, что будто-бы въ Сибирь ссылаемо будто бы распоряженіе объ уничтоженіи такихъ продуктовъ потребленія, которые подвергались порчѣ, гніенію, разложенію и т. п., словомъ, начали приходить въ такое состояніе, что, попадая въ этомъ видѣ въ обывательскій желудокъ, причиняли этому благородному органу нѣкоторого рода изъянъ. Оказалось, что слухъ, пущенный волтерьянцами, нашелъ себѣ подтвержденіе и въ циркулярѣ власти предержащей, предписывавшей подчиненному градоправителю, въ виду распространенія разныхъ инфекціонныхъ болѣзней и въ чаяніи появленія холеры, этой заграничной гостьи, предпринимавшей въ то время кругосвѣтное путешествіе, неукоснительно уничтожать недозрѣлые плоды и подвергшіеся порчѣ продукты. Прочитавъ воевода циркуляръ и убѣдившись, что сѣеди это отъ нарушенія основъ монархіи и потрясенія основъ не можетъ быть и рѣчи, а потому и предложилъ подначальнымъ немедленно представлять къ нему всякихъ разносчиковъ, если у нихъ найдется, какъ онъ картинно выразился, «этого, того... какъ его?..»

Сказано—сдѣлано.

Шелъ какъ-то по городу «князь» изъ тѣхъ, что, ходя по улицамъ, кричатъ: «лимонъ хорошій, пильнинъ,—жиланцы, барыринки?» и несъ въ корзинѣ яблоки, а на встрѣчу ему, во всеоружіи власти, грозно выступалъ воистобы.

— Стой! Покажи корзину!..

Татаринъ показалъ... и началась экспертиза, финаломъ которой было препровожденіе «его сіятельства» въ ближайшій участокъ, а оттуда и къ «самому» при рапортѣ слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь донести. Сего числа при обходѣ вѣренного мнѣ участка задержанъ татаринъ, продающій незрѣлыя яблоки въ числѣ двухъ найденныхъ въ его корзинѣ, изъ коей остальные 120 штукъ оказались годными и на вкусъ зрѣлыми, а потому...» и т. д. — «Самъ», получивъ эту бумагу, сдѣлалъ на ней слѣдующую резолюцію: «Татарина уничтожить, а корзину съ яблоками подвергнуть аресту при моей квартирѣ...» Разумѣется, резолюція эта никогда не была приведена въ исполненіе, т. е. не вся, а лишь первая ея часть, а относительно второй злые языки говорятъ, что яблоки были подвергнуты не только аресту, но и лютой казни замариновавшись и мочевыя они были отданы на съѣденіе домашнимъ воеводѣ. Такимъ образомъ порокъ, въ лицѣ начальствующаго татарина, былъ наказанъ и добродѣтель на этотъ разъ восторжествовала...

* * *

Но не всегда эта пропись истина бываетъ справедлива, случается и наоборотъ, въ особенности если на защиту попираемой добродѣтели выступаютъ такіе Цицероны, какой появился недавно въ бар—сковъ сущ. на..... сего года было назначено къ слушанію дѣло по обвиненію отставнаго чиновника Т. въ оскорбленіи Ч—цева, выразившемся въ томъ, что Т., забраковавъ отданную имъ Ч—цеву работу, изломалъ заказанную вещь, а самого творца этой вещи, Ч—цова, назвалъ мошенникомъ. Обиженный ударилъ на обидчика, что и преподнесъ суду эпистолу съ приписаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и ссылками на свидѣтелей. Не выдержавъ высокое краснорѣчіе, Т..., довольно бойкій говорунъ, за защиту своихъ интересовъ пригласилъ какого прелюбодія мысли, который, отставивъ поруганную добродѣтель, сказалъ слѣдующую бакстальную рѣчь, передаваемую нами почти стенографически: «Ч—цовъ масенщикъ! Узалъ зъ мого «клиентъ» деньги, объязался иждѣлать ему харасева вещь—штуръ. Зделалъ. У насъ за этово штрого шудитъ. Другова дѣло—Ч. Не имѣя торговою знадательства, узнъ подрывадъ иждѣлать штуръ,—уворовалъ каку-нибудь и т. д. въ такомъ-же родѣ. Представители правосудія слушали—слушали всю эту чепуху и кончили тѣмъ, что конфиденціально посовѣтовали сѣдому адвокату... уйти домой и надосугъ заняться изученіемъ русскаго языка, а «клиентъ» съ тѣмъ, что ежели не получитъ на денегъ сполна, то и вещи, а еще заплатитъ и Цицерону за его сихотворную защиту, сидя въ уединеніи, строчить правочучительную повѣсть

По сибирскимъ иллюстрациямъ.

(Наблюденія и vol d'oiseau).

Путешествуя въ качествѣ фельетонного туриста по обширнымъ сибирскимъ дебрямъ, мнѣ порой приходилось натыкаться на такіе курьезы, что оставалось только руками разводить отъ изумленія. Въ одно изъ такихъ странствій судьба забросила меня въ городъ К., въ которомъ въ этотъ день случилось какое-то убійство. Дали знать властямъ, оповѣстили врача, созвали понятыхъ, словомъ, продѣлали весь, установленный для этихъ случаевъ, ритуалъ. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и нѣкій жрецъ Ѳемиды, обладавшій такими способностями къ сыску, до которыхъ знаменитому Лекоку было «какъ до звѣзды небесной далеко».

Собрались. Потрогали, повертали, пощупали трупъ по всѣмъ правиламъ судебно-медицинскаго осмотра и затѣмъ констатировали фактъ несомнѣннаго убійства. Оставались только пустяки, нестоющіе вниманія—отыскать виновныхъ. Вотъ тутъ-то оберъ-Лекокъ и проявилъ свою находчивость: при осмотрѣ помѣщенія, въ сосѣдней комнатѣ, на полу, нашли ... какъ бы это выразиться... ну, золото, но не то золото, изъ котораго на монетномъ дворѣ чеканятъ такіе хорошенькіе полуимперіалы и котораго въ Сибири по мнѣнію нашихъ мудрыхъ заурядскихъ собратій столько, что изъ «хоть прудъ пруди».

— Это что такое?—вопрошаетъ жрецъ.

Ему поясняли.

А!.. Хорошо-съ!...

И затѣмъ находка была собрана, уложена въ надлежащую посудину, закупорена, запечатана съ приложеніемъ и должностной и «герба моего» печати и при надлежащей бумагѣ отправлена... во врачебную управу, для производства анализа, результатомъ котораго должна быть возможность розыскания убійцы. Врачебная управа эту посылку, разумѣется, получила, бумагу прочитала и когда узнала, для какой надобно ея нуженъ анализъ... изобранила изъ себя огромный знакъ вопроса... Фактъ!

Не правда-ли, находимо?

* * *

А вотъ и еще обраччинъ... находимости одного правителя, на обязанности котораго

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ками, не при помощи родственныхъ связей и не протекціей подвигался вверхъ, а создавалъ карьеру собственнымъ трудомъ, шагъ за шагомъ, постепенно, строгимъ, точнымъ и ревностнымъ исполненіемъ возлагавшихся на него обязанностей и порученій.

Основу этому слѣдуетъ искать въ томъ строго религіозномъ, истинно русскомъ воспитаніи, какое онъ получилъ дома, въ родной семьѣ, и въ той образцовой подготовкѣ къ государственной службѣ, которую ему дала школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ (нынѣ Николаевское училище), гдѣ воспитаніе проникнуто было духомъ строгой дисциплины и безусловнаго исполненія долга.

Основанная на религіозности, трудолюбіи, усердномъ и ревностномъ исполненіи обязанностей, 37-лѣтняя предшественница генералъ-губернаторству служба князя Владиміра Андреевича началась въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку, шестьдесятъ два года назадъ, 28 іюня 1828 года. Князь вступилъ въ этотъ полкъ унтеръ-офицеромъ, на правахъ коронованныхъ, и произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ корнета 14 апрѣля 1829 года, когда ему было только 18 лѣтъ отъ роду (князь родился 3 іюля 1810 года).

Начавшееся въ 1830 году возстаніе въ Польшѣ скоро дало возможность молодому офицеру проявить боевыя свои дарованія. 9 мая 1831 года онъ уже получилъ первое боевое крещеніе въ сраженіи подъ Жолтками, а въ началѣ іюля былъ назначенъ безсмѣннымъ ординарцемъ при генералѣ-адъютантѣ Нейдгартѣ. Вскорѣ затѣмъ начался знаменитый походъ Паскевича на Варшаву и князь Владиміръ Андреевичъ былъ участникомъ, 25 и 26 августа, генеральнаго сраженія, при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій, и 27 августа, при окончательномъ покореніи столицы Польши.

Въ 1836 году князь Долгоруковъ былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й степени и съ половины этого года, временно оставивъ военно-хозяйственныя занятія, перешелъ снова въ боевой службѣ, и по 1838 годъ находился на Кавказѣ, гдѣ принималъ участіе, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками на Кавказѣ и въ Черноморіи, въ экспедиціи за Кубань, бывшей цѣлью истребленія враждебныхъ ауловъ, а въ отличіе въ сраженіяхъ противъ горцевъ произведенъ былъ въ штабъ-ротмистры.

Въ 1838 году князь В. А. Долгоруковъ возвратился къ своимъ военно-хозяйственнымъ занятіямъ и въ связи съ ними выполнялъ цѣлый рядъ командировокъ, при чемъ былъ, между прочимъ, отправленъ въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Мюнхенъ для представленія королю Баварскому разныхъ образцовъ оружія и комиссаріатскихъ вещей, и тогда получилъ первый иностранный орденъ — Баварской Короны; затѣмъ до 1846 года онъ выполнялъ разныя командировки. Въ эти годы онъ получилъ производство въ ротмистры, ордена св. Станислава 3-ей (мѣчи 2-ой) степени, св. Анны 3-ей степени съ Императорскою короной, шведскій орденъ Меча, и въ 1844 году произведенъ былъ въ чинъ полковника, съ оставленіемъ въ томъ-же полку и съ назначеніемъ для особыхъ порученій въ военному министру, и вслѣдъ затѣмъ вновь, уже въ четвертый разъ, удостоился вызыленія Высочайшаго благоволенія «за постоянное усердное служеніе и вполнѣ успѣшный ходъ возлагавшихся на него порученій».

«За отличную дѣятельность» въ 1846 году награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. Будучи утвержденъ въ январѣ 1847 года въ должности вице-директора провіантскаго департамента, съ зачисленіемъ въ кавалеріи и назначеніемъ вскорѣ флигель-адъютантомъ въ Его Императорскому Величеству, онъ въ январѣ 1848 года, во время приготовленій къ Венгерской кампаніи, назначенъ былъ исправлять должность генералъ-провіантмейстера, и въ декабрѣ того-же года пожалованъ «за отличіе» въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и утвержденіемъ въ должности генералъ-провіантмейстера.

За примѣрные, ревностные труды по исполненію обширныхъ обязанностей, князь В. А. Долгоруковъ пожалованъ былъ въ декабрѣ 1849 года, во время Венгерской кампаніи, орденомъ св. Станислава 1-ой степени, затѣмъ въ 1851 году—св. Анны 1-ой степени, а въ 1852 году получилъ орденъ св. Георгія Побѣдоносца 4-ой степени «за безпорочную выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ».

III.

По вступленіи на престолъ Императора Александра II, князь В. А. Долгоруковъ 17 апрѣля 1855 года назначенъ былъ въ Его Величеству генералъ-адъютантомъ, въ апрѣлѣ 1856 года получилъ бриллантовую табатерку съ портретомъ Его Величества, а въ день коронованія Императора Александра II назначенъ былъ членомъ военнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Въ 1857 году въ день тезоименитства Императора Александра II, князь Владиміръ Андреевичъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1861 году пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Состоя членомъ военнаго совѣта, князь В. А. Долгоруковъ принималъ участіе въ трудахъ по устройству въ 1863—67 годахъ военнаго завозданго населенія и получилъ за это особую золотую медаль и Высочайше учрежденный знакъ, а въ 1864 онъ пожалованъ былъ «за отличноусердную и ревностную службу» орденомъ св. Александра Невскаго.

Спустя годъ, 30 августа 1865 года, князь Владиміръ Андреевичъ былъ перемѣщенъ на то важное поприще служебной дѣятельности, на которомъ выдались личныя качества князя и создались особое высокое общее уваженіе, любовь и расположеніе, которое нынѣ окружаетъ князя Владиміра Андреевича—на должность московскаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ въ должности члена военнаго совѣта и званія генералъ-адъютанта, въ коихъ онъ состоитъ и понынѣ.

IV.

Многотрудное и обширное поприще дѣятельности открылось для князя Владиміра Андреевича на посту главноначальствующаго въ первопрестольной столицѣ и ея области, и здѣсь-то, на высшей чрезъ государственнаго служенія князя, во всей полнотѣ и мощи проявились личныя его свойства и природныя дарованія, и облегчили ему возможность руководить четверть вѣка различными по задачамъ учрежденіями правительственными, сословными, общественными и частными, направляя ко благу ихъ стремленія и труды, и всегда быть по главѣ всего, чѣмъ живетъ, дышетъ и проявляетъ свое существованіе «сердце Россіи».

Съ марта 1878 года князь Владиміръ Андреевичъ принялъ на себя, по желанію Императорскаго Величества (тогда Государя Наслѣдника Цесаревича), предсѣдательство въ главномъ комитетѣ по сбору пожертвованій для пріобрѣтенія судовъ добровольнаго флота.

Собрано было на этотъ предметъ попеченіемъ князя 2.224.712 р. и при закрытіи дѣятельности главнаго комитета эта дѣятельность князя отмѣчена, въ особомъ на его имя рескриптѣ Его Императорскаго Величества (тогда Государя Наслѣдника Цесаревича).

V.

Приведеніе въ исполненіе реформъ прошлаго царствованія, чрезвычайныя охранительныя полномочія съ 1879 года, распространившіяся въ первое время на 12 губерній, съ чрезвычайными правами, равными въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полномочіямъ главнокомандующихъ въ военное время, преобразованіе полиціи и губернскихъ учрежденій, многочисленныя «коронныя», вызванныя широкимъ развитіемъ фабрично-заводскаго дѣла и торговли, медико-санитарныя новоповеденія и улучшенія, созданныя въ Москвѣ то, о чемъ 25 лѣтъ назадъ и не помышляли москвичи, и рядъ другихъ административныхъ дѣйствій, закончившихъ въ этомъ году приведеніемъ въ исполненіе послѣдняго положенія о земскихъ начальникахъ—осуществляютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ князя Владиміра Андреевича и свѣтлою страницей вписаны въ исторіи его трудовъ.

Плодотворная, находящая себѣ мало примѣровъ по благимъ результатамъ служба князя Владиміра Андреевича высоко оцѣнена почившимъ Императоромъ Александромъ II и благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Оба Монарха не разъ удостоивали князя Владиміра Андреевича и личнымъ посѣщеніемъ и милостивыми рескриптами и пожалованіемъ всѣми высшими наградами.

За время служенія въ Москвѣ князь Владиміръ Андреевичъ пожалованъ въ 1866 году алмазными знаками на орденъ св. Александра Невскаго, въ 1870 году орденомъ Св. Владиміра 1-ой степени, въ 1874 году орденомъ св. Андрея Первозваннаго, въ 1880 году бриллиантами украшенный портретомъ Его Императорскаго Величества и въ 1883 году бриллиантовыми знаками св. Андрея Первозваннаго. Съ 1867 года онъ состоитъ членъ Императорскаго отъ кавалеріи, въ 1879 году Именнымъ Высочайшимъ рескриптомъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, 1 января 1882 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а при торжествѣ коронованія, по особому Высочайшему избранію, князь Владиміръ Андреевичъ занималъ почетный постъ верховнаго маршала.

Отъ иностранныхъ государей, или лично, или чрезъ ихъ представителей и ближайшихъ августѣйшихъ ихъ родственниковъ, бывшихъ гостями князя Владиміра Андреевича, при посѣщеніяхъ Москвы, онъ пожалованъ всѣми высшими орденами и имѣетъ: австрійскіе ордена Стефана большой короны и Леопольда большаго креста, прусскіе—Чернаго Орла и Краснаго Орла большаго креста, французскій—почетнаго легіона 1-ой степени, бразильскій—Розы большаго креста, греческіе—Спаса и Дарброга большаго креста съ алмазами, сербскіе—Серафимовъ и Меча, итальянскіе Благовѣщенія (Annunziata), дающій князю право именоваться «кузеномъ королей Италіи» и св. Маврикія и Лазаря, греческій—Спасителя большаго креста, баварскій—Баварской короны большаго креста, бельгійскій—Леопольда большаго креста, саксонскій—Эрнестинскаго дома большаго креста; саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола большаго креста; мекленбургъ-шверинскій—Вендской короны; сербскій—Такова 1-ой степени; румынскій—Звѣзды большаго креста; болгарскій—Александра 1-ой степени, черногорскій — князя Даниила 1-ой ст. съ алмазами, турецкій—Османіе 1-ой степени; персидскіе—Кодсъ и Льва и Солнца 1-ой степени и бриллиантами украшенный портретъ его величества шаха. Персидскаго, японскій—Восходящаго Солнца 1-ой степени. Послѣдній по времени пожалованіе князю Владиміру Андреевичу персидскій орденъ Кодсъ, лично врученный ему шахомъ Персидскимъ лѣтомъ прошлаго года при посѣщеніи шахомъ Москвы и князя Владиміра Андреевича, считается въ Персіи священнымъ и дается исключительно принцамъ крови.

Въ разныхъ мѣстахъ, не только въ Москвѣ, но и въ ея уѣздныхъ городахъ и даже въ другихъ губерніяхъ, князь состоитъ, съ Высочайшаго соизволенія, почетнымъ гражданиномъ.

«О живыхъ исторія не любитъ говорить: стадъ, жирно и безмятежно проживаетъ лѣтъ краду вещій его по пути ко спасенію. Но стадо было хотя и словесное, да съ чувствомъ принадлежности, какъ видно, совершенно незнакомо—кто этому была причиной—дѣло темное. Одни говорятъ, что это стадо уже такое, что съ нимъ ничего не подѣлаешь, а другіе, что пастырь былъ не на... ну, да эти, вѣроятно, клевещутъ. Какъ бы тамъ ни было, но пастырь на склонѣ своихъ дней, захотѣлъ отдохнуть—желаніе вполнѣ законное и никто ему, разумѣется, препятствовать не могъ, —да вотъ бѣда, — чернь честолюбія начала слишкомъ немилосердно гладать пастырское сердце. Хочется ему, ахъ какъ хочется, увѣнчать свой уходъ съ житейской сцены, но непремѣнно такъ, чтобъ это, что называется, въ носъ било! да жаль, никто не хочетъ завѣчать...

Магометъ говорилъ: «если гора не идетъ къ тебѣ,—иди ты къ ней»,—совѣтъ, какъ полный болѣе пригодный въ такихъ затруднительныхъ случаяхъ. Незнаетесь, знаете ли объ этомъ пастырѣ, но онъ поступилъ именно такъ: создавъ паству, благодаснивъ и затѣмъ, упомянувъ о 50 годахъ своего безпрерывнаго служенія, заявилъ что-де «старымъ костямъ пора на покой»! Пасомые это выслушали, поблагодарили за вниманіе и, и разошлись, выразивъ ихъ вѣжливости одно лишь сожалѣніе, да и то на словахъ. А что такое слово? Звукъ пустой,—это даже мальчишки знаютъ. Видитъ будущій юбиляръ, что дипломатей тутъ ничего не возьмешь; онъ, вспомнивъ математическую истину, по которой кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками считается прямое, и двинулся по прямой: собралъ главарей, предъявилъ имъ заранѣе заготовленный папирусъ, разграфленный на всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства, съ вписанными въ соотвѣтствующихъ графахъ краткими, но чрезвычайно много говорящими и уму и сердцу, словами «*руб. коп.*» и предложилъ украсить папирусъ автографами добродѣтельныхъ дѣтей, съ прописаніемъ и того количества прекрѣпкаго металла, которое каждый намѣренъ внести по усердію своему, и изъ котораго, въ концѣ концовъ, долженъ составиться капиталъ, необходимый для сооруженія крестъ, не могильнаго, не пугайтесь пожалуйста, а нагружнаго, ежо бы подносенного благочестивыми въ ознаменованіе 50-лѣтняго служенія въ этомъ санѣ. Нашлись, какъ всегда, добровольцы, охотно поносеніе свои «руб. коп.» въ сконвирацию, но были среди нихъ и такіе, которые обмѣшались отдать при случаѣ, въ другой разъ, по просту—хотѣли отыграться однимъ обѣщаніемъ. Юбиляръ, какъ человѣкъ добрый, согласился «сождать», но, на грѣхъ, обѣщаніе забыли свое обѣщаніе. Видя, что заблудшіи овцы далеки отъ намѣренія перейти отъ слова къ дѣлу, нашъ безпрерѣнимъ пошелъ самъ за сборомъ обѣщанной ленты, и вотъ, встрѣтилъ на улицѣ нѣкоего данника, старавшагося уклонуть отъ исполненія обѣщанія, юбиляръ кротко предложилъ передать ему лично подписанныя деньги, а въ заключеніе прибавилъ нѣсколько пронзочнѣй на тему о суетности всего земного вообще, а богатства въ особенности, напомнилъ, сурово ради іудейска, невѣрному жертвователю, имѣющему неосторожность скептически относиться во всякаго рода пронзочнѣнямъ, о возмезди, ожидающемъ каждаго за предѣломъ его бренной жизни. На сколько это средство увѣщанія оказалось дѣйствительнымъ—исторія умалчиваетъ, но надо полагать, что, дѣйствуя такъ энергично, будущій именинникъ, рано или поздно, непремѣнно добьется желаннаго: разница будетъ только... *въ матеріалѣ*.

* * *

Скучающій сибирскій обыватель, въ погонѣ за разнообразіемъ до тошноты опостылѣвшей ему жизни, выдумываетъ иной разъ такія развлеченія, что не знаешь, чему тутъ дивиться—жалкому-ли убожеству творческой фантазіи, или дикости «нравъ»? Недавно, напримѣръ, маленькая группа, разнузно причисляющая себя къ интеллигентнымъ людямъ, во главѣ съ аксаковцами одного изъ храмовъ Мельпомены, жившей на добродѣтельную потѣху, захотѣла устроить пикникъ гдѣ нибудь въ подгородной деревушкѣ. Затѣя понравилась остальнымъ и была приведена въ исполненіе. Послѣ обильнаго угощенія «in grüne», съ незабвѣнной при этомъ выпивкой, компанія порѣшила возвратиться въ городъ къ своимъ заранѣ и непитаемъ. Разнѣстились въ экипажахъ кажъ кому было удобнѣе и поѣхали. По дорогѣ одна изъ барышень, почувствовала нѣкоторое «вѣченіе»—родъ недуга? въ умныхъ разговорахъ и обратилась къ спутнику за разрѣшеніемъ интересовавшаго ее вопроса о томъ, что такое «мас... пас... ахъ, да, вспомнила!... массажъ?» (въ простотѣ сердца любознательная барышня смѣшивала слова массажъ и массажъ и думала, что это почти одно и то-же). Спутникъ, недолго думая, вывлся не только разъяснить это мудреное слово, но сѣукя рядъ, и объяснить наглядным образомъ способъ примѣненія массажа при вѣченіи болѣзней.

— Ахъ, это очень интересно, томно проговорила барышня, закатывая свои глаза... Я, знаете-ли, очень-очень интересуюсь всѣми этими... ну, какъ ихъ тамъ... ахъ, да... нововведеніями въ области примѣненія новѣйшихъ открытій медицины!— и довольная, что сумѣла сказать такую длинную фразу, звонко расхохотальсь...

Желая удовлетворить любопытству спутницы, вошлонъ и показалъ ей это «новѣйшее примѣненіе», начавъ массажировать барышню.....

— Ахъ, какъ это интересно! вязжала барышня, входя во вкусъ отъ примѣненія «новѣйшаго открытія», а спутникъ, какъ вѣжливый кавалеръ, не могъ отказать себѣ въ удовольствіи исполнить затѣю барышни и подбавлялъ еще и еще...

Говорятъ, примѣръ заразителенъ. Остальная компанія, увидѣвъ странныя манипуляціи своихъ спутниковъ, остановила лошадей и недоумѣвающе спросила, что сей сонъ знаменуетъ?

— Массажируемъ, раздалось имъ въ отвѣтъ...

Отвѣтъ пришелся по вкусу и.... пошла писать губерніи. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ кавалеры и дамы занимались уже массажемъ...

Такъ они и въѣхали въ городъ, гдѣ изумленные обыватели, не понявъ въ началѣ этой потѣхи, приняли ее за драку, а потомъ, разузнавъ въ чемъ дѣло, только руки развинули отъ изумленія...

Ну чѣмъ-же это, съ позволенія сказать, не... поттюшки!

* * *

Въ заключеніе еще одна потѣха нѣкоего электро-магнитнаго администратора.

Существуетъ на Ш....ѣ почтовое отдѣленіе, устроенное, разумѣется, для нуждъ населенія съ одной стороны и доставленія доходовъ съ другой. Въ виду настоятельной необходимости связать Ш....у,—довольно бойкій пунктъ,—съ телеграфной сѣтью Сибири, мѣстное населеніе обратилось къ за...скому начальнику почтово-телеграфнаго округа съ ходатайствомъ объ открытіи въ Ш....ѣ, при существующемъ почтовомъ отдѣленіи, телеграфной станціи съ пріемомъ внутренней корреспонденціи, для каковой цѣли, и собрало на первоначальное обзаведеніе сумму въ 450 руб. Администраторъ, получивъ заявленіе, предложилъ ш....скимъ обывателямъ, ходатайствовавшимъ объ открытіи станціи, немедленно ввести всю собранную сумму въ ч...ское казначейство, обѣщавъ не замедлить устройствомъ телеграфа, о чемъ и сообщилъ жителямъ Ш....ки, чрезъ ихъ почтовое начальство, въ январѣ сего года. Конечно, деньги были немедленно внесены, а жертвователи засѣли ждать у моря погоды... Прошелъ мѣсяцъ, другой, третій... а телеграфа все нѣтъ. Наконецъ, 10 іюля въ мѣстной почтовой конторѣ получается бумага съ объявленіемъ ш....амъ, что-де, въ виду возможнаго увеличенія на Ш....ѣ расходовъ по содержанію телеграфа при мѣстной почтовой конторѣ до 500 руб. въ годъ, немогущаго покрыться ожидаемымъ приходомъ и *втроятнаго* уменьшенія доходовъ на сосѣднихъ съ Ш....ою станціяхъ, открытіе телеграфа на Ш....ѣ признается излишнимъ и т. д. Теперь ш....цы могутъ на дѣлѣ убѣдиться въ справедливости латинской пословицы *ipse saepe fallat est* и, въ видѣ утѣшенія, отправить ходоковъ для полученія изъ ч...скаго казначейства внесенныхъ денегъ...

«Basis эту можно бы и больше пояснить, Да чтобъ гусей не раздразнить»—

не лучше-ли подписать, какъ выражается одинъ мой знакомый, свой «псевдонимъ»?

Рупинъ.

въ 10 томахъ и 45 частяхъ, озаглавленную имя: «сказаніе о томъ, какъ плавали мои денежки».

* * *

Ну, что-же! Погорюетъ, да и утѣшится: въ жизни вѣдь всегда такъ бываетъ, что на время слѣдуетъ радость и горесть. Вѣроятно дождется этой радости и тотъ дѣятель, о горѣ котораго «и хочу вамъ разсказать», хотя для этого придется сдѣлать маленькое отступленіе. Знаете-ли, что такое юбилей? Ну, понятно, знаете! Юбилей это... это... словомъ, это—чествованіе заслугъ. Разумѣется, что это чествованіе, какъ празднество нарочитое, сопровождается по-на-старинѣ заведенному порядку не только обильными обѣдами и возліяніями, присущими каждому торжеству, но и необходимыми, освященными временемъ и обычаемъ, подношеніями вещественныхъ знаковъ почтенія, долженствующихъ напоминать виновнику торжества о его многолѣтней плодотворной дѣятельности на... ну хотя бы на пользу общества или даже двигателя. Всегда въ этихъ случаяхъ находятся люди, которые все видятъ, замѣчаютъ, наблюдаютъ и своевременно доводятъ обстоятельствъ, что-де такъ и такъ, настало время почтить многолѣтнюю полезную дѣятельность такого-то и общество «чтитъ»—или какъ хочетъ, или какъ можетъ, а иногда и какъ нелитъ, глядя по обстоятельствамъ. Но иногда бываетъ и такъ, что достолюбезные сограждане смотрѣть-то смотрятъ на плодотворное служеніе общественнымъ нуждамъ, но по неразвитости и косности съ одной стороны, и по отсутствіемъ инициатора съ другой, не догадываются достодолжнымъ образомъ отпраздновать этакое многозначительное событіе, къ вящшему огорченію будущаго юбиляра, давно чувствующаго какъ у него руки чешутся отъ желанія заполучить подношеніе, а отъ предвкушенія юбилейныхъ явствъ и питій, что называется, сосетъ подъ ложечкой. Съ одной стороны это даже и прилично—зависть разражаетъ, а съ другой... пресмѣшно, должно быть опущеніе, когда апетитъ-то есть, да удовлетворить его нечѣмъ.

Такое именно состояніе, надо полагать, испытывалъ и нѣкій пастырь словесному стаду, жирно и безмятежно проживающаго лѣтъ краду вещій его по пути ко спасенію. Но стадо было хотя и словесное, да съ чувствомъ принадлежности, какъ видно, совершенно незнакомо—кто этому была причиной—дѣло темное. Одни говорятъ, что это стадо уже такое, что съ нимъ ничего не подѣлаешь, а другіе, что пастырь былъ не на... ну, да эти, вѣроятно, клевещутъ. Какъ бы тамъ ни было, но пастырь на склонѣ своихъ дней, захотѣлъ отдохнуть—желаніе вполнѣ законное и никто ему, разумѣется, препятствовать не могъ, —да вотъ бѣда, — чернь честолюбія начала слишкомъ немилосердно гладать пастырское сердце. Хочется ему, ахъ какъ хочется, увѣнчать свой уходъ съ житейской сцены, но непремѣнно такъ, чтобъ это, что называется, въ носъ било! да жаль, никто не хочетъ завѣчать...

Магометъ говорилъ: «если гора не идетъ къ тебѣ,—иди ты къ ней»,—совѣтъ, какъ полный болѣе пригодный въ такихъ затруднительныхъ случаяхъ. Незнаетесь, знаете-ли объ этомъ пастырѣ, но онъ поступилъ именно такъ: создавъ паству, благодаснивъ и затѣмъ, упомянувъ о 50 годахъ своего безпрерывнаго служенія, заявилъ что-де «старымъ костямъ пора на покой»! Пасомые это выслушали, поблагодарили за вниманіе и, и разошлись, выразивъ ихъ вѣжливости одно лишь сожалѣніе, да и то на словахъ. А что такое слово? Звукъ пустой,—это даже мальчишки знаютъ. Видитъ будущій юбиляръ, что дипломатей тутъ ничего не возьмешь; онъ, вспомнивъ математическую истину, по которой кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками считается прямое, и двинулся по прямой: собралъ главарей, предъявилъ имъ заранѣе заготовленный папирусъ, разграфленный по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства, съ вписанными въ соотвѣтствующихъ графахъ краткими, но чрезвычайно много говорящими и уму и сердцу, словами «*руб. коп.*» и предложилъ украсить папирусъ автографами добродѣтельныхъ дѣтей, съ прописаніемъ и того количества прекрѣпкаго металла, которое каждый намѣренъ внести по усердію своему, и изъ котораго, въ концѣ концовъ, долженъ составиться капиталъ, необходимый для сооруженія крестъ, не могильнаго, не пугайтесь пожалуйста, а нагружнаго, ежо бы подносенного благочестивыми въ ознаменованіе 50-лѣтняго служенія въ этомъ санѣ. Нашлись, какъ всегда, добровольцы, охотно поносеніе свои «руб. коп.» въ сконвирацию, но были среди нихъ и такіе, которые обмѣшались отдать при случаѣ, въ другой разъ, по просту—хотѣли отыграться однимъ обѣщаніемъ. Юбиляръ, какъ человѣкъ добрый, согласился «сождать», но, на грѣхъ, обѣщаніе забыли свое обѣщаніе. Видя, что заблудшіи овцы далеки отъ намѣренія перейти отъ слова къ дѣлу, нашъ безпрерѣнимъ пошелъ самъ за сборомъ обѣщанной ленты, и вотъ, встрѣтилъ на улицѣ нѣкоего данника, старавшагося уклонуть отъ исполненія обѣщанія, юбиляръ кротко предложилъ передать ему лично подписанныя деньги, а въ заключеніе прибавилъ нѣсколько пронзочнѣй на тему о суетности всего земного вообще, а богатства въ особенности, напомнилъ, сурово ради іудейска, невѣрному жертвователю, имѣющему неосторожность скептически относиться во всякаго рода пронзочнѣнямъ, о возмезди, ожидающемъ каждаго за предѣломъ его бренной жизни. На сколько это средство увѣщанія оказалось дѣйствительнымъ—исторія умалчиваетъ, но надо полагать, что, дѣйствуя такъ энергично, будущій именинникъ, рано или поздно, непремѣнно добьется желаннаго: разница будетъ только... *въ матеріалѣ*.

* * *

Скучающій сибирскій обыватель, въ погонѣ за разнообразіемъ до тошноты опостылѣвшей ему жизни, выдумываетъ иной разъ такія развлеченія, что не знаешь, чему тутъ дивиться—жалкому-ли убожеству творческой фантазіи, или дикости «нравъ»? Недавно, напримѣръ, маленькая группа, разнузно причисляющая себя къ интеллигентнымъ людямъ, во главѣ съ аксаковцами одного изъ храмовъ Мельпомены, жившей на добродѣтельную потѣху, захотѣла устроить пикникъ гдѣ нибудь въ подгородной деревушкѣ. Затѣя понравилась остальнымъ и была приведена въ исполненіе. После обильнаго угощенія «in grüne», съ незабвѣнной при этомъ выпивкой, компанія

Если г-жа Федорова взялась за исполненіе арій изъ оперы «Жизнь за Царя» («Въ поле чистое гляжу»), то неужели непремѣнно надо предполагать, что она *этимъ хотѣла бросить вызовъ уѣхавшей А. Г. Меньшиковой?* Неужели-же нельзя ничего исполнить другимъ въ Томскѣ изъ репертуара г-жи Меньшиковой?

...Выводъ о *побужденіяхъ* г-жи Федоровой—болѣе чѣмъ страненъ...

Вообще, вечеръ въ общемъ былъ удаченъ (кромѣ невозможно слабаго чтенія г. Мондшейнъ). Это доказывается шумными рукоплесканіями, которыхъ удостоилось большинство исполнителей, и, вѣроятно, въ числѣ рукоплескавшихъ были-же люди, сколько нибудь понимающіе музыку, если даже и не въ равной степени съ г. Старымъ меломаномъ.

Надѣюсь, милостивый государь, что вы, во имя справедливости, напечатаете мое письмо, какъ вашего сотрудника; тѣмъ болѣе, что отзывы г. Стараго меломана, напр., хоть о г. Чернявскомъ—совершенно противорѣчатъ тѣмъ отзывамъ, которые печатались ранѣе въ «Сиб. Вѣстн.» за моею подписью.

Затѣмъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь быть *Неизмѣнный театралъ.*

Театръ и музыка.

«Гамлетъ», Шекспира.

Въ воскресенье, 16 сентября, въ театрѣ Королева, была дана знаменитая трагедія Шекспира «Гамлетъ». Исполненіе Шекспировскихъ пiесъ, несомнѣнно, требуетъ выдающихся силъ или, по крайней мѣрѣ, безусловно хорошей читки монолога. У насъ, въ Томскѣ, за послѣдніе годы неоднократно шелъ «Гамлетъ» и въ заглавной роли этой трагедіи мы видѣли Селиванова, Трубецкаго, Пальмина и Лавровскаго. На сколько припоминаемъ, лучше всѣхъ были Селивановъ и Пальминъ, хотя послѣдній *не игралъ* Гамлета, а только *прекрасно читалъ роль.* Вообще, безусловно хорошаго исполненія Шекспировской пiесы на провинціальной сценѣ трудно ожидать и даже нельзя этого требовать. Вполнѣ достаточно и того, если пiеса пройдетъ сколько нибудь сносно,—великіе Шекспировскіе типы не будутъ искажены и на сценѣ мы увидимъ хотя нѣкоторое подобіе ихъ. И, вотъ, взявъ этотъ критеріумъ за основаніе, мы должны признать, что исполненіе «Гамлета» 16 сентября было въ общемъ сносное, а мѣстами и удовлетворительное. Въ роли Гамлета явился г. Калмыковъ; началъ онъ очень слабо и блѣдно, въ звукахъ его голоса слышался невѣрно взятый тонъ и, произнося нѣкоторые стихи, онъ, видимо, такъ волновался, *что ихъ глоталъ и иногда съ трудомъ было можно разобрать, что онъ говоритъ.* Но, затѣмъ, онъ сталъ болѣе входить въ роль, осиливать ее и играть все болѣе осмысленнѣе, такъ что нѣкоторыя сцены положительно ему удались и произвели довольно сильное впечатлѣніе, хотя знаменитый монологъ «быть или не быть» совершенно пропалъ у него. Намъ кажется, что г. Калмыковъ можетъ быть лучшимъ Гамлетомъ; тѣмъ болѣе, что онъ, видимо, играетъ *нервами* и понимаетъ типъ, созданный Шекспиромъ, только ему слѣдуетъ иногда удерживать свою страстность, *чтобъ не было пересаливанія и было болѣе ровности.* Въ роли Офеліи выступила г-жа Калмыкова и провела ее недурно, а мѣстами даже хорошо. Сцены сумасшествія ей удались особенно: тутъ она пѣла и играла съ чувствомъ и живенно. Изъ другихъ исполнителей весьма недурно провели роли г-жа Киселева—королева Гертруда, г. Лаптевъ—Полоній и г. Кравченко—Лаэртъ. Всѣ они проявили въ исполненіи *одушевленіе и осмысленность. Особенно ровно шелъ г. Лаптевъ. Довольно также прилично провелъ роль Гораціо г. Ленинъ.* Вообще, публика, если не вынесла цѣльнаго впечатлѣнія о замѣчательномъ произведеніи Шекспира, то и не вынесла полнаго разочарованія: ибо, повторяю, одна уже г-жа Калмыкова въ роли Офеліи доставила минуты истиннаго наслажденія. Въ заключеніе мы позволимъ себѣ привести доставленные намъ стихи г. *Сѣвчина*, посвященные артисткѣ Федоровой. Помѣщеніе ихъ, полагаемъ, всего болѣе умѣстно въ театральной рецензіи.

Замерли звуки «Аиды» волшебные,
Плачетъ аккордъ... вотъ затихнетъ сейчасъ...
Зала гремитъ, шлетъ вамъ клики хвалебные...
Какъ я былъ счастливъ въ тотъ вечеръ за васъ!

***

Счастливъ былъ тѣмъ, что тайга непробудная
Такъ ожила, лишь запѣлъ соловей;—
Что, можетъ быть, та гармонія чудная
Сдѣлаетъ жизнь намъ привольнѣй, свѣтлѣй.

***

Дай только Богъ, чтобъ гроза быстролетная
Гнѣздышко ваше бы мимо прошла...
Чтобъ нашъ соловушка,—гостья залетная,—
Пѣть намъ весенніе пѣсни могла!

. . . .

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Минусинскій округъ, 7 сентября. По минусинскому тракту къ Ирбинской заводской дачѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Минусинска, черезъ небольшую р. Тубу существуетъ перевозъ—паромъ съ коннымъ приводомъ. Въ тихій лѣтній вечеръ вы подъѣзжаете къ перевозу въ надеждѣ тотчасъ-же переѣхать на другой берегъ, зовете паромщика, но тотъ заявляетъ вамъ, что по распоряженію содержателя парома, движеніе съ вечера до утра прекращается, хотя.. Начинается торгъ, и если вы дадите 5 руб., васъ перевезутъ. Или-же днемъ застаете всѣхъ перевозчиковъ на столько пьяными, что если отважитесь ѣхать, то рискуете утонуть, что, было, и случилось съ однимъ проѣзжающимъ въ прошедшемъ году, и только случай спасъ его, одинъ-же изъ перевозчиковъ утонулъ. И много, много безобразій и произволу творится на этомъ перевозѣ, благодаря которымъ, содержатель его—крестьянинъ за пять лѣтъ содержанія перевоза умѣлъ разбогатѣть.

Въ настоящее время у насъ назначенъ новый исправникъ и мы льстимъ себя надеждою, что этому произволу и безобразію настанетъ конецъ.

Нерчинскъ, 10 августа. Вчера наши сограждане провожали одного изъ старыхъ служакъ—начальника почтово-телеграфнаго учрежденія А. К. Эсенберга, прослужившаго въ Нерчинскѣ около 16 лѣтъ. Близкіе его друзья-пріятели (которыми, не ошибемся сказать, былъ чуть-ли не весь городъ), собрали между собою сто рублей и ходатайствуютъ предъ думою о принятіи сего капитала для выдачи % съ него на воспитаніе бѣднѣйшаго ученика въ нерчинскихъ училищахъ въ память служебной дѣятельности А. К. Эсенберга.

Случай этотъ первый, гдѣ граждане города, по собственной иниціативѣ, собрали и пожертвовали сто рублей на воспитаніе бѣдныхъ учениковъ, вмѣсто прежнихъ обѣдовъ при проводинахъ разныхъ лицъ; такому примѣру, однакожъ, нельзя не порадоваться и нельзя не пожелать дальнѣйшихъ примѣровъ такихъ чествованій.

Начиная съ половины іюня и до настоящаго времени продолжается здѣсь кровавый поносъ, унесшій немало жертвъ, и преимущественно дѣтей. Въ рѣдкомъ семействѣ не досчитываются то ребенка, то двухъ. Умирали и взрослые, преимущественно старики. Всѣхъ жертвъ поноса въ эти мѣсяцы перевалило за сотню. Медицина наша ничего не можетъ подѣлать, хотя нельзя не сказать, что нашъ молодой докторъ выбивается изъ силъ, а толку все мало. По нашему мнѣнію, причина заключается во-первыхъ, въ сильныхъ жарахъ, бывшихъ періодически въ іюнѣ и іюлѣ, а во-вторыхъ, въ анти-гигіеническомъ положеніи города. Мы дѣйствительно кругомъ и со всѣхъ сторонъ обложились назьмами и животными отбросами,—ясно, при такихъ условіяхъ, у насъ благодатное поле для разныхъ поносовъ, скарлатинъ, дифтеритовъ и т. п. Уничтожить-же «причины» едва-ли по силамъ даже нашей хозяюшкѣ думѣ. Впрочемъ, какъ и обвинять населеніе и требовать отъ нихъ исполненія тѣхъ или другихъ повинностей? Заработковъ нѣтъ, подрядные въ послѣдніе годы неурожаи, лучшія фирмы въ городѣ пали, производительность сократилась до нуля,—по неволѣ едва-ли не большинство населенія пустилось на пріиска и хищничество по брошеннымъ пріискамъ или сами гдѣ либо вновь открываютъ такія мѣстности, а семьи остаются въ городѣ.

Хлѣба и травы родились, урожай долженъ быть средній, но чѣмъ скрасить уборка—не было бы сильныхъ дождей, а то все можетъ испортить. *Туземецъ.*

Село Шушенское, Минусинскаго округа, 5 сентября. Немало бываетъ такихъ случаевъ, что люди изъ-за своихъ личныхъ интересовъ отступаютъ отъ своихъ прямыхъ обязанностей, но имъ все это прощается.

Поступаетъ, напримѣръ, распоряженіе о взносѣ денегъ на содержаніе училища (убавленныхъ сходомъ).

Собирается волостной сходъ для обсужденія разныхъ дѣлъ, но тутъ никто ни слова о распоряженіи, относительно денегъ на училище. На спросъ-же у волостнаго правленія, почему не было предложено? слѣдуетъ отвѣтъ «сходъ былъ безъ того раздраженъ и предлагать было безполезно». Нельзя отрицать, что сходъ былъ раздраженъ, но чѣмъ?

Ближайшая администрація не такъ опасна для насъ. она почти ничего не дѣлаетъ противъ насъ: кромѣ того, что замѣтитъ развѣ: «зачѣмъ такъ марать казенные документы, какъ денежныя книги, хорошо, что онѣ никуда не посылаются» и тому конецъ, а если задастъ вопросъ высшая администрація о чемъ нибудь, то отвѣтимъ, что это случайно по ошибкѣ, а выдавшаго объ этомъ просимъ подвергнуть отвѣтственности. Правды не любимъ. *Вятичъ.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. «Нов. В.» слышало, что въ с.-петербургскомъ обществѣ архитекторовъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ узаконеній, относящихся до отвѣтственности архитекторовъ за производимыя ими постройки. Работа эта предпринимается съ цѣлью представить правительству ходатайство объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ существующихъ узаконеніяхъ.

— Недавно особымъ циркуляромъ на имя губернаторовъ разосланы особыя правила касательно предупрежденія пожаровъ, составленныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ юстиціи. Согласно этимъ правиламъ, всѣ безъ исключенія заводы и фабрики, а также большія промышленныя заведенія должны имѣть пожарныя трубы и инструменты; въ баняхъ, лавкахъ, гостинныхъ дворахъ и т. д. должны имѣться ручные пожарные инструменты и лѣстницы. Устройство фейерверковъ и иллюминацій не дозволяется безъ разрѣшенія администраціи и принятія извѣстныхъ мѣръ предосторожности. На обязанность полиціи возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы повсемѣстно въ бочкахъ и другихъ помѣщеніяхъ находилась вода. Кромѣ того, министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ соглашеніе съ министерствомъ путей сообщенія по вопросу объ обязательномъ устройствѣ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ предохранительныхъ сѣтокъ и колпаковъ надъ паровозными трубами, во избѣжаніе возникновенія пожаровъ отъ паровозныхъ искръ.

— Министромъ финансовъ разрѣшенъ пріемъ, въ уплату таможенныхъ пошлинъ, купоновъ текущаго и предшествующаго ему сроковъ, а также и вышедшихъ въ тиражъ облигацій россійскаго 4 проц. золотого займа, 2-го выпуска 1890 года.

— Въ виду развитія холерной эпидеміи въ Меккѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ пріостановленія выдачи заграничныхъ паспортовъ мѣстнымъ жителямъ, отправляющимся на богомолье въ Турцію и Персію.

— При общинахъ сестеръ милосердія предположено основать убѣжища для инвалидовъ.

— Въ понедѣльникъ, 27 августа, банкирская контора Ф. А. Клима прекратила свои операціи и закрылась. Въ субботу 25 августа полиціи было сдѣлано заявленіе о томъ, что контора отказываетъ вкладчикамъ въ возвратѣ денегъ. 26-го, въ воскресенье, контора была заперта и всѣ думали, что она закрыта по случаю праздника; но въ понедѣльникъ, ея двери были также заперты и тутъ только довѣренный Клима объявилъ полиціи, что въ кассѣ конторы денегъ нѣтъ. Наканунѣ краха служащимъ было выдано мѣсячное жалованье. Паденіе дѣлъ конторы началось съ января, послѣ воспрещенія продажи билетовъ въ разсрочку. Пассивъ конторы, какъ говорятъ, болѣе полумиліона руб.; въ день краха въ кассѣ нашлось только 600 руб. Владѣлецъ конторы А. Ф. Климъ уже два года живетъ заграницей въ Прагѣ и всѣ операціи въ Петербургѣ велъ черезъ довѣренныхъ лицъ, на долю которыхъ и выпало объявить коммерческому суду о несостоятельности конторы.

Дерптъ. Число студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ въ настоящемъ учебномъ году достигло 1,726, на всѣхъ факультетахъ; въ прошломъ году ихъ было—1,690. Особенно увеличился медицинскій факультетъ, на которомъ теперь числится 971 студентъ: 833 собственно медиковъ и 268 фармацевтовъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Англія. Лондонскій Economist, говоря о поѣздкѣ императора Вильгельма въ Россію, также склоняется къ мнѣнію, что поѣздка эта осталась безъ опредѣленныхъ послѣдствій. «Обстоятельства такъ сложились, что ключъ къ войнѣ и миру очутился въ рукахъ русскаго Царя. Онъ единственный властелинъ въ Европѣ, который можетъ начать войну: и въ Россіи все, повидимому, почти готово для войны—войска, подвинутыя къ границамъ, ждутъ лишь сигнала къ оборонѣ или къ наступленію, запасы провіанта и боевыхъ припасовъ тамъ громадны; финансы Россіи поправились, словомъ, положеніе дѣлъ таково, что Россія могла бы вести войну съ увѣренностью въ томъ, что непріятель ее не одолѣетъ. Единственно одно миролюбіе русскаго Императора обезпечиваетъ миръ, говоритъ Economist. И было нѣкоторое основаніе надѣяться, что если бы германскій императоръ сумѣлъ подойти къ нѣкоторымъ вопросамъ надлежащимъ образомъ, то при искренности и глубинѣ этого миролюбія, міру могли бы быть явлены нѣкоторыя видимыя доказательства желанія сохранить миръ, можетъ быть, даже въ формѣ письменнаго договора на пять лѣтъ. Но заявленія въ этомъ направленіи германскаго императора, обладающаго въ извѣстной степени смѣлой откровенностью, остались, безъ послѣдствій, стяжавъ себѣ одобреніе и участіе лишь въ общихъ фразахъ». Лондонскій журналъ затѣмъ подробно разбираетъ причины сдержанности Россіи и вынужденъ согласиться, что Россія иначе и не могла поступить: ей нѣтъ никакого расчета отказываться отъ настоящей выгодной роли рѣшителя судебъ Европы; нѣтъ основаній соглашаться на отводъ войскъ отъ границъ при томъ неравенствѣ въ условіяхъ ихъ передвиженія, какое существуетъ въ Россіи и Германіи; было бы несогласно съ ея достоинствомъ великой державы допускать посредничество въ ея отношеніяхъ къ Австріи, къ Болгаріи, къ Турціи.

— Въ бытность вдовствующей императрицы Викторіи недавно въ Аѳинахъ, она со всей греческой королевской семьей подвергалась большой опасности: въ то время, какъ по осмотрѣ въ Пиреѣ британской эскадры, августѣйшіе посѣтители возвращались съ поѣздомъ въ Аѳины—на встрѣчу ихъ поѣзду, по тѣмъ-же рельсамъ показался другой поѣздъ. Оба поѣзда были остановлены лишь въ весьма недалекомъ разстояніи другъ отъ друга.

Австрія. Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ цыганъ, ихъ обычаевъ и языка считается австрійскій эрцгерцогъ Іосифъ. Онъ уже немало печаталъ о цыганахъ. Теперь онъ предпринялъ изданіе оригинальныхъ цыганскихъ текстовъ, сгруппированныхъ по діалектамъ.

Америка. Оливеръ Вендель Гольмсъ, извѣстный американскій писатель, недавно праздновалъ свою 81 годовщину. Старикъ въ отвѣтъ на поздравленіе сказалъ: «Я чувствую себя очень молодымъ. Только дни рожденія напоминаютъ мнѣ о моемъ преклонномъ возрастѣ».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Отвѣты редакціи.

Тюмень. *Пуду Стратилатовичу Задирѣ.* № 9 напечатанъ не будетъ.

Екатеринбургъ. Что дѣлать,—такова участь работниковъ публичнаго пера. Honni soit, qui mal y fait. «Да здравствуютъ лошади, а о больше ничего не знаю», говоритъ въ «Периколѣ». Пусть и эти самоуправцы..... здравствуютъ.

Красноярскъ. N. Z. Надо подождать. У хохловъ существуетъ хорошая пословица: *хоть гіршій, та иншій.* А можетъ быть и не будетъ «гіршій».

Минусинскъ. *Недеко.* Неужто всѣ въ Минусинскѣ жулики? А жаль. Тамъ бы должны быть и положительные типы.

Ачинскъ. *К.* Никакихъ порученій къ епископамъ, губернаторамъ и другимъ лицамъ, мы исполнять не можемъ.

Семипалатинскъ. *Ѳ.* Пишите, очень рады.

Омскъ. *Б.* Все, что составляетъ общественную жизнь, мы помѣщаемъ. Но позволить сводить на нашей спинѣ ваши личные счеты *съ кѣмъ бы то ни было, не желаемъ.*

Тара. Газета выслана.

Бійскъ. Мы не виноваты.

Репертуаръ зрѣлищъ.

Въ театрѣ:

Въ четвергъ, 20 сентября: 1) Въ селѣ Знаменскомъ, драма въ 4 д. 2) Ночное, сцена.

Пріѣхавшіе *съ 15 по 17 сентября:* Лейманъ, горный исправникъ Забайкальской области; Васильевъ, Николай Александровичъ, коллежскій регистраторъ; Лапинъ, Павелъ Меркурьевъ, крестьянинъ; Успенскій, телеграфный техникъ; Слесанцевъ, Дмитрій Семеновичъ, запасный старшій писарь; Филимоновъ, Федоръ Федоровичъ, ялуторовскій купецъ; Платоновъ, Иванъ Константиновичъ, потомственный почетный гражданинъ; Лейбовичъ, Борисъ Леонтьевичъ, купеческій сынъ; Сысоевъ, Порфирій Дмитріевичъ, коллежскій совѣтникъ; Одлиницкій-Почобутъ, Наполеонъ Николаевичъ, сынъ титулярнаго совѣтника; Шредеръ, адъютантъ иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія; Соколовскій, Мечиславъ Ипполитовичъ, красноярскій полиціймейстеръ. Всѣ эти лица остановились въ гостинницѣ «Европа». Въ «Сибирскомъ подворьѣ» остановились слѣдующіе: Павелъ Гавриловичъ Козловъ, мѣщанинъ; Александръ Андреевичъ Сазановъ, мѣщанинъ; Александръ Михайловичъ Сибиряковъ, золотопромышленникъ и Тихонъ Дмитріевичъ Руднєвъ, товарищъ забайкальскаго областнаго прокурора.

Судебный указатель.

Дѣла назначенныя къ слушанію въ томскомъ окр. судѣ.

На 24 сентября:

1) О кражѣ шубы у отставнаго флотскаго лейтенанта Константина Станюковича, въ чемъ онъ обвиняетъ каинскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Эли Найдусъ и въ покупкѣ этой шубы каинскаго мѣщанина Давида Бѣлявскаго. 2) О нанесеніи оскорбленія уволенному въ запасъ арміи Петру Рѣчкину крестьянами изъ ссыльныхъ Григоріемъ Марьинымъ и Анной Подгорной. 3) О кражѣ сапогъ у томскаго мѣщанина Федора Яновича, въ чемъ онъ обвиняетъ уволеннаго въ запасъ арміи стрѣлка Василія Агафонова. 4) О присвоеніи и утайкѣ томскою мѣщанкою Леію Гитлиной 50 руб., серебряныхъ и золотыхъ колецъ, отданныхъ ей на сохраненіе томскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Протаріусъ. 5) О кражѣ золотыхъ серегъ и двадцати семи рублей денегъ у отставнаго рядоваго Николая Казакова, въ чемъ онъ обвиняетъ жену унтеръ-офицера Евдокію Васильковy. 6) О нанесеніи оскорбленія мѣщанской дочери Евдокіи Медвѣдевой, въ чемъ она обвиняетъ томскаго мѣщанина Дементія Медвѣдева. 7) О крестьянкѣ Томскаго округа Матренѣ Разумовой, обвиняемой въ тайномъ винокуреніи. 8) О кражѣ пшеницы у отставнаго рядоваго Ивана Чистякова, въ чемъ онъ обвиняетъ поселенческихъ дѣтей Гордѣя и Игнатія Крыловыхъ и уволеннаго въ запасъ арміи рядоваго Михаила Скажутина. 9) О крестьянинѣ Андреѣ Митяевѣ, обвиняемомъ въ производствѣ тайнаго винокуренія. 10) О нарушеніи лѣснаго устава крестьяниномъ Іосифомъ Фальковскимъ.

На 25 сентября:

1) По обвиненію отставнаго канцелярскаго служителя Матвѣя Кротова, въ пр., пред. 38 ст. уст. о нак. 2) О нанесеніи побоевъ крестьянину Давиду Кошкину томскимъ мѣщаниномъ Емельяномъ Кошкинымъ и крестьянами Егоровъ и Анисьей Пѣтуховыми. 3) По обвиненію томской мѣщанки Серафимы Гришкевичъ въ нанесеніи оскорбленія женѣ состоящаго въ запасъ арміи рядоваго Дарьѣ Сизовой. 4) О нарушеніи 117 ст. уст. о нак. томскимъ купеческимъ сыномъ Иваномъ Игнатовымъ и кр. Григоріемъ Шубинымъ. 5) О нанесеніи оскорбленія крестьянину Ивану Гостюнину томскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Дистлеромъ. 6) О нанесеніи оскорбленій дочери жены рядоваго Ириньѣ Суховольской крестьянкою Татьяною Мироновой. 7) О захватѣ вещей у томскаго мѣщанина Федора Хохрина омскимъ мѣщаниномъ Фроломъ Вѣчкановымъ. 8) О кражѣ дугъ со двора уволеннаго въ запасъ арміи вахтера Фрола Гонченкова, въ чемъ онъ обвиняетъ крестьянина изъ ссыльныхъ Шамсутдина Шамкова. 9) О томскомъ мѣщанинѣ Исаѣ Алперовичѣ, обвиняемомъ въ безпатентной торговлѣ виномъ.

Дѣла назначенныя къ слушанію въ томскомъ губ. судѣ

На 25 сентября:

1) По обвиненію въ нанесеніи оскорбленій на словахъ крестьянину Сергѣю Маркину колыванскими мѣщанами Владиміромъ и Варварою Рѣзвецовыми. 2) О крестьянинѣ Иванѣ Гончаровѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 164 ст. ул. о нак. 3) По обвиненію инородцевъ Афанасія, Семена, Ивана и Федора Лихоматовыхъ въ преступ., предусмотр. 30 и 31 ст. уст. о наказ. 4) По обвиненію Максима Бородина, Ивана Пѣтухова, Маріи Кондратьевой, Ивановой, Агафоновой и др. въ кражѣ вещей со взломомъ у Козлова и укрывательствѣ этой кражи. 5) По обвиненію маріинскаго мѣщанина Юдель Боръ въ совершеніи пятой простой кражи. 6) По обвиненію крестьянина Афонасія Лапочкина въ прест., предусм. 1652 ст. улож. о наказ. 7) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Владимірѣ Бжевскомъ, обвиняемомъ въ покушеніи на убійство съ цѣлью ограбленія крестьянина Отто. 8) О томскомъ купцѣ Павлѣ Ильинѣ Казанцевѣ, обвиняемомъ въ оклеветаніи секретаря томскаго городоваго полицейскаго управленія Ермолаева. 9) Объ оклеветаніи колыванскаго 2-й гильдіи купца Николая Иванова Синицына томскимъ купцомъ Андреемъ Пастуховымъ. 10) О засѣдателѣ богородскаго волостнаго правленія Михаилѣ Харитоновѣ и бывшихъ помощникахъ волостнаго писаря, мѣщанинѣ Владимірѣ Ѳеодоровичѣ и мѣщанинѣ Дмитріѣ Хрущевѣ, обвиняемыхъ въ подлогѣ по службѣ. 11) По обвиненію крестьянина Абрама Большанина въ преступленіи, предусмотрѣн. 121, 128 ст. мир. уст. 12) По обвиненію уволенныхъ въ запасъ арміи рядовыхъ Давида и Степана Ивановыхъ Батуриныхъ въ сопротивленіи сельскому старостѣ Герлину при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Недоставленная почтово-телеграфная корреспонденція Томской почтово-телеграфной конторы.

Телеграммы:

До востребованія: Шамариной изъ Иркутска, Олдисевичъ—Нерчинска, Кабординой—Иркутска, Сибирякову—Тобольска, Хейкель—Троицкосавска и Абакумовой—Тюмени.

За выѣздомъ: Андреeву—Бійска и Малкову—Рыбной.

За ненахожденіемъ: Ворохину изъ Читы, Щелкановy—Петербурга, Шайкину—Иркутска и Лущикову—Бійска.

За неуказаніемъ способа отправленія: Дубровскому—Екатерино Никольска.

За неотысканіемъ, простыя письма: Александру Теофиловичу Бэвскому, Ивану Форжацеву, Антону Максимовичу Парсимовскому, Пиковару Зальману Зарѣцкому, Никифору Евстратову, Николаю Пашковскому, Ивану Самойлову, Александру Тадцинтину, Василью Тимофееву, Алексѣю Евдокимову, Егору Чахлову, Антону Дидрихонъ, Осипу Вольскому, Гликерьѣ Поликиной, Николаю Борисову, Порфирію Меркульеву, 2), Михаилу Попову, Ларисѣ Вороновской, Фадѣю Юдоневичу, Григорью Дружинину, Якову Дубровичу, Александру Ярославцеву, Осипу Пужевскому.

Денежные пакеты: Михаилу Корытову, Осипу Кужевскому.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Механикъ Грацевичъ.

Принимаю коммиссію на устройство телефоннаго сообщенія и всѣхъ электрическихъ работъ; желающихъ прошу обращаться: Монастырская улица, домъ Зайкова.

№ 435 3—3

АКУШЕРКА Е. А. НАСѢДКИНА,

состоявшая при консультаціи врачей управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ, принимаетъ во всякое время. Въ отъѣздъ по соглашенію. Дворянская ул., д. К. Н. Евтропова.

№ 458. 3—30.

Пріѣзжій изъ Россіи БЕРЕЙТОРЪ

принимаетъ на себя выѣздку и дрессировку лошадей, какъ верховыхъ, такъ и упряжныхъ; по желанію даетъ уроки верховой ѣзды обоему полу; условія по соглашенію.

Большая улица, д. Вяткина, квартира Домбровскаго, № 461. спросить Стржебецкаго. 2—2.

ТОРГОВЛЯ Всеволода Ивановича КОРОЛЕВА.

По Почтамтской ул., въ Подгорномъ пер., противъ еврейской синагоги, въ собственномъ домѣ.

Вслѣдствіе прекращенія чайной торговли, чай байховый продается съ уступкою, а именно:

вмѣсто 1 р. 20 к. 1 р. — к.
» 1 р. 40 к. 1 р. 20 к.
» 1 р. 60 к. 1 р. 40 к.

за фунтъ, и продаваться будетъ не менѣе ½ фунта и не болѣе 10 фунтовъ въ однѣ руки, тамъ-же продается сахаръ рафинадъ Московскихъ и Украинскихъ заводовъ, свѣчи стеариновыя Крестовникова и Ошуркова; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ, съ налогомъ одного провоза: писчая отъ 1 р. 25 к. за стопу и выше, оберточная отъ 65 к. за стопу, чайная отъ 1 р. 70 к. и выше.

Гг. иногородные могутъ выписывать чай байховый, по вышеозначеннымъ цѣнамъ, прилагая на почтовую пересылку по разстоянію.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ТАБАКИ:

АСМОЛОВА, БОГДАНОВА, КУШНАРЕВА. **ГИЛЬЗЫ И СВИНЕЦЪ.**

№ 41. (23).

Въ Барнаулѣ продается хорошій домъ съ большимъ угловымъ мѣстомъ. Тутъ же продаются лошади-жеребцы, разныхъ возрастовъ, заводскіе. Спросить въ Барнаулѣ, въ д. Яценича, по Томской улицѣ.

№ 449. 2—6.

ВРАЧЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ

принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).

Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

АГЕНТСТВА ОБЩЕСТВЪ:

1) русскаго страховаго отъ огня 2) россійскаго 1835 г. страхованія капиталовъ и доходовъ и 3) русскаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ «Помощь» переведены изъ дома Петанной № 454. въ домъ Песляка. 3—3.

КЛАДОВЫЯ КАМЕННЫЯ,

со сводами, отдаются въ кортомъ, по Духовской улицѣ, д. наслѣдниковъ Тецковыхъ.

№ 458 3—3

ВНОВЬ ОТКРЫТА ТОРГОВЛЯ Густава Ѳедоровича ФЛЕЕРЪ,

въ г. Томскѣ, по Магистратской улицѣ, д. насл. Минскаго.

Имѣю честь извѣстить гг. покупателей, что мною получены изъ Москвы бакалейные, табачные, парфюмерные и проч. товары, хорошаго качества, пріобрѣтенные непосредственно изъ первыхъ рукъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

При торговлѣ также находится мучное отдѣленіе.

№ 419 3—5. Г. Флееръ.

ОТДАЕТСЯ КОМНАТА СЪ МЕБЕЛЬЮ И СО СТОЛОМЪ.

Конный базаръ, домъ Малахеевъ, лѣвый флигель, внизу.

Видѣть отъ 2-хъ до 6-ти часовъ.

№ 460 3—3.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ СПРАВОЧНУЮ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ Г. ТОМСКА КНИЖКУ «Г. ТОМСКЪ ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ»,

имѣющую выйти въ свѣтъ 1 октября сего года, составленную А. В. Адріановымъ.

Плата за цѣлую страницу въ 24 р. 5 р., поль-страницы 3 руб.—въ концѣ книжки и за двойную плату на первыхъ страницахъ.

Послѣдній срокъ пріема объявленій 28 сентября.

Книжка содержитъ въ себѣ всякаго рода свѣдѣнія о городѣ въ его прошломъ и настоящемъ, необходимыя всякому мѣстному и особенно вновь прибывшему жителю для справокъ и предназначается для постояннаго пользованія ею большимъ числомъ лицъ. Къ книжкѣ, имѣющей 149 стр., будутъ приложены адресъ-календарь и планъ г. Томска.—Цѣна 1 руб.

Объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

№ 463. 2—5.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ ТѢЛЬНЫХЪ.

Полученъ большой выборъ швейныхъ машинъ, лентъ, джерси, вѣеровъ, конторскихъ и ученическихъ принадлежностей, сбруи, зеркалъ, гарусъ берлинскій и шленскій разныхъ цвѣтовъ, шерсть ангорская, царская и англійская гладкая, трехъ-цвѣтная и набивная, фильдекосъ, гармоніи, игрушки, часы карманные и стѣнные, эмалированная посуда и много другихъ игольно-галантерейныхъ товаровъ.

№ 000. 2—4.

Фабричная марка.

ВОДА ДЕ ЛИСЪ ЕЛИЗАБЕТЪ

отъ загара, веснушекъ и угрей.

ІЕ-ГО-НАЛА

великолѣпные духи Китайской Императрицы.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

КОНТОРА и СКЛАДЪ въ С.-Петербургѣ, Александровская площадь, № 7.

Продаются въ лучшихъ магазинахъ Имперіи.

Во избѣжаніе подражаній просимъ обратить вниманіе на вышеизображенную фабричную марку, утвержденную правительствомъ.

Подробные Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

Ц. Б. Ѳ. № 15279. № 333. 9—13.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ 4 комнаты, со столомъ и безъ стола, въ домѣ Яковчикова, близь Сѣнной части. № 467. 1—3.

ВОСКОВЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ СВѢЧИ

продаются оптомъ и въ розницу въ епархіальномъ складѣ восковыхъ свѣчей, помѣщающемся въ кладовой при томской Богоявленской церкви. Тутъ-же продается ладонъ.

Обращаться къ завѣдующему складомъ о. діакону той церкви І. Извѣкову. № 468. 1—3.

ПІАНИНО

иностранной фабрики, мало подержанное, съ хорошимъ тономъ продается. Спросить на Пескахъ, Русаковскій переулокъ, д. Шмотина. № 469. 1—3.

МОРОЖЕНОЕ порціями и СЛОЕНЫЕ ПИРОЖКИ съ яблоками и мясомъ можно имѣть во всякое время въ кондитерской и булочной въ домѣ В. И. Королева. № 465. 2—5.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 18 сентября 1890 года. Редакторъ-издатель П. П. Картамышевъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru